Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 54 (5118) 6 марта 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Части Красной Армии, отражая контратаки немцев и нанося им большой урон в людях и технике, продолжают продвигаться вперед.

Наши войска заняли несколько населенных пунктов и в числе их г. Юхнов.

Организаторские способности начальствующего состава

Одним из факторов, решающих теперь судьбу войны, являются, как указано в приказе товарища Сталина, организаторские способности начальствующего состава армии.

Роль организационного начала исключительно велика на войне. В любые исторические эпохи успешно воевали те армии, начальствующий состав которых обладал большими организаторскими способностями. Эти армии выдвигали великих полководцев, обладающих кипучей энергией и железной волей, способных организационно обеспечить любое сражение и в любых условиях добиться четкой деятельности войск. Они выдвигали тысячи больших и малых начальников, подлинных военных руководителей, которые сколачивали войсковые единицы, направляли усилия тысяч людей к единой цели и, преодолевая все преграды, добывали победу.

История России знает много выдающихся военных деятелей. Из эпохи в эпоху наша родина выдвигала крупнейших полководцев, людей незаурядного организаторского дарования и неукротимой воли, глубоко познавших все законы военного дела и умевших господствовать на полях сражений.

Но никогда еще организаторские способности наших военных кадров не развертывались так во всю свою богатырскую ширь, как это произошло после Великой Октябрьской революции. Партия большевиков, выпестованная Лениным и Сталиным, подняла из толщи народных масс тысячи и тысячи блестящих организаторов. Изо дня в день партия настойчиво воспитывала в рядах армии стальную выдержку, умение ясно видеть цель и готовность любой ценой преодолеть все препятствия на пути к цели, дисциплинированность и умение решительно насаждать дисциплину и порядок.

В годы гражданской войны Красная Армия выдвинула много тысяч способных командиров и начальников, которые в труднейшей обстановке, при самых неблагоприятных условиях твердой рукой вели войска к разгрому врагов. Это орлиное племя наших талантливых военачальников вырастил и возглавлял товарищ Сталин — организатор побед на фронтах гражданской войны. С тех пор организаторские способности нашего начальствующего состава неизмеримо развились, организаторское его умение значительно окрепло.

Гитлеровские планы «молниеносной» войны строились в расчете также и на то, чтобы первыми же ударами парализовать управление в войсках Красной Армии, нарушить их монолитное организационное единство. Но эти расчеты, оправдавшиеся в войне с Францией, сразу же провалились на советско-германском фронте. В наиболее тяжелые дни отечественной войны наши командные кадры, не ослабляя ни на миг руководства войсками, начали закладывать организационные основы грядущих побед. Навстречу гитлеровским полчищам шли все новые и новые дивизии и полки, всюду деятельно возводились укрепления, упорно велись сдерживающие бои, в результате которых силы врага изматывались и обескровливались.

Наступательные бои наших войск, как и самый факт перехода Красной Армии в наступление, явились новым свидетельством больших организаторских способностей нашего начальствующего состава.

Это, однако, не означает, что мы уже можем считать нашу организованность вполне достаточной, что уже все наши командиры являются военными организаторами такого типа, какой нужен Красной Армии. Организаторские способности свойственны подавляющему большинству наших командиров, но некоторые из них еще не в полной мере развили эти способности, не обладают еще достаточными практическими навыками. Впереди нас ждет много ожесточенных битв, мы встретимся на пути к победе еще со многими трудностями. Это обязывает неустанно развивать организаторские способности нашего начальствующего состава, настойчиво совершенствовать его организаторское умение.

Организаторские способности начальствующего состава проявляются в умении всегда и везде обеспечить достижение намеченной цели, решение поставленной боевой задачи. Что для этого нужно?

Для того, чтобы правильно организовать бой, нужно, во-первых, ясно и четко определить пути решения боевой задачи. Тщательно продуманный план боя — первооснова успеха. Действовать наобум означает бросаться навстречу неудаче. Чем отчетливее каждый род войск, каждая часть и подразделение понимают свои задачи и свое место в предстоящем бою, — тем слаженнее будут действия войск, тем крепче будет удар. Бой полон неожиданностей, он требует кипучей инициативы, смелого частного почина от каждого своего участника, но основой его всегда и везде должен являться всесторонне разработанный, четкий план.

Для того, чтобы правильно организовать бой, нужно, во-вторых, обеспечить организационно решение боевой задачи. Это значит, расставить силы так, чтобы в нужном месте, в нужный момент иметь подавляющий перевес над противником. Это значит, правильно использовать все имеющиеся средства борьбы, взять от них все, что они могут дать. Командир должен быть хорошо осведомлен о состоянии и возможностях всех подчиненных ему войск. В частности, для общевойскового командира совершенно обязательно знать основные свойства авиации, танков, артиллерии. Без этого он не сможет правильно ставить им боевые задачи и рискует или не использовать их возможностей или, переоценив эти возможности, допустить опасный просчет.

Организационно подготавливая бой, командир должен вникнуть во все стороны боевой деятельности своих частей, в том числе и в работу тылов. Командир-организатор понимает, что на войне нет мелочей. Все, что хоть в какой-то мере касается боевой деятельности войск, в равной мере важно, требует внимания и заботы.

Для того, чтобы правильно организовать бой, нужно, в-третьих, искусно и твердо управлять боем. Здесь от командира требуется большая гибкость, настойчивость и прежде всего — железная целеустремленность. Он должен смотреть в лицо самым страшным положениям глазом, которого не мутит опасность. Он должен не поддаваться влияниям тех или иных неожиданностей и трений, неизбежных в бою. Его закон: что бы ни произошло,— не отклоняться от поставленной цели. Гибко управляя боем, гибко маневрируя своими средствами, он в то же время настойчиво, упорно бьет в одну точку. Командир должен быть новатором военного дела. Он должен действовать, не оглядываясь назад, умея брать на себя всю полноту ответственности, не боясь разумного риска, не страшась смелых решений. В энергии и инициативе командира, в его непреклонной решимости во что бы то ни стало достигнуть цели, до конца выполнить боевую задачу — сила организатора, единственно верный путь к успеху.

В войне против Советского Союза немцы израсходовали полностью момент внезапности и неожиданности, как резерв своих войск. Теперь судьба войны — указывает товарищ Сталин — будет решаться рядом постоянно действующих факторов и в том числе — организаторскими способностями начальствующего состава армии. Чем больше внимания и сил наши кадры, начиная с фронтов и кончая частями, будут уделять организационным вопросам, чем больше будет организованности, порядка и дисциплины во всех звеньях войск, — тем быстрее мы решим стоящие теперь перед нами задачи. Задачи эти ясны — сломить сопротивление врага, вышибая его из опорных пунктов, окружая и уничтожая его живую силу и технику, неотступно преследуя его, не только отражая, но и парализуя все его контратаки. Высокая организованность поможет нам безостановочно гнать немецко-фашистских захватчиков на запад, ускорить день их полного разгрома.

Тысячи и тысячи командиров Красной Армии обладают незаурядными организаторскими способностями. Надо, чтобы они изо дня в день развивали эти способности, обогащали и совершенствовали свои организаторские навыки. Надо, чтобы безукоризненная организованность каждого боя стала нерушимым законом. Усилиями командиров-организаторов, осуществляющих волю нашего вождя товарища Сталина, мы должны выковать и выкуем победу над озверелым врагом.

Советские войска взламывают вражескую оборону

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Враг яростно сопротивляется. Он опоясывает подступы к населенным пунктам минными полями, пытается отсидеться в подготовленных к обороне домах. Нередко фашисты при поддержке танков переходят в контратаки с целью вернуть утраченные позиции. Однако, под неотвратимым натиском частей N соединения они вынуждены оставлять захваченные села, бросая убитых, оружие, боеприпасы. Наша пехота, артиллерия, танки, тесно взаимодействуя, преодолевают оборону врага. В течение одного дня частями соединения освобождено несколько населенных пунктов.

Наиболее ожесточенными были бои за два населенных пункта. Здесь борьба шла буквально за каждый дом. Фашистские автоматчики пытались использовать любое укрытие, но повсюду их настигали пули, гранаты, советский штык. Командир роты старший лейтенант Марухин заметил, что немцы закрепились в центре села, заняв выгодную позицию в нескольких домах. Марухин сковал вражеских автоматчиков сильным огнем и под его прикрытием умело организовал перебежки своих бойцов. Рота быстро достигла центра села и перебила засевших там фашистов.

Большой урон наносят врагу наши автоматчики. Укрепившись в одном доме, немцы держали под огнем все подступы к нему. Однако командир взвода сержант Павлинов перехитрил врага. Вместе с группой автоматчиков он вплотную подобрался к этому дому. Фашистов ошеломили ливнем свинца, забросали гранатами. 10 гитлеровцев было убито, 25 взято в плен.

В ряде случаев успех был достигнут смелым ударом во фланг и тыл врагу. В бою за одно село командир гвардейского подразделения капитан Пилевин, сковав противника с фронта, обрушился главными силами на южную и юго-восточную окраины села, отрезав фашистам путь отхода. Этот маневр ускорил и облегчил овладение населенным пунктом.

Был момент, когда враг, стремясь остановить натиск гвардейцев, двинул в бой шесть танков. Путь им преградили сержант Ползунов, красноармейцы Пикура, Ганджа и Петров. Огнем противотанковых ружей они подбили два танка и заставили остальные машины повернуть обратно.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 5 марта

В течение ночи на 5 марта наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войск.

* * *

Бойцы под командованием тов. Попова (Северо-Западный фронт) успешно отбили атаку противника, а затем, преследуя отходящих немцев, захватили у них несколько орудий и открыли из них огонь по врагу. Развивая успех, наши бойцы заняли 3 населенных пункта, захватили еще 10 немецких орудий, несколько пулеметов и много боеприпасов. На поле боя осталось свыше ста вражеских трупов.

* * *

3 марта в районе окруженной советскими войсками 16 немецкой армии приземлились два фашистских транспортных самолета «Ю-52». Об этом было сообщено на командный пункт нашего артиллерийского подразделения. Артиллеристы открыли огонь по аэродрому и с первых же выстрелов уничтожили немецкие самолеты.

* * *

Артиллеристы части тов. Иовлева (Западный фронт) за один день подавили немецкую минометную батарею, уничтожили орудие, 2 пулемета и рассеяли до роты пехоты противника.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта группа советских разведчиков во главе с сержантом Беляевым забросала гранатами землянки, в которых укрывались гитлеровцы. Разведчики уничтожили 25 немецких солдат и офицера. Захватив пленного, пулемет и несколько винтовок, группа разведчиков без потерь вернулась в свою часть.

* * *

Подведены итоги боевой деятельности отряда белорусских партизан под командованием тов. Ч. Бойцы отряда вывели из строя более 700 гитлеровских солдат, офицеров и полицейских, разбили и сожгли 19 автомашин с грузом, 2 бронемашины, 30 мотоциклов. Партизаны 14 раз разбирали железнодорожное полотно, взорвали и сожгли 9 мостов. В одном из боев советские патриоты захватили у противника радиостанцию и использовали ее для нужд отряда.

* * *

Пленный унтер-офицер 9 роты 164 полка 62 немецкой пехотной дивизии Георг Дранке рассказал: «Огромные потери немецких войск приводят солдат в ужас. В нашем 3 батальоне, насчитывавшем около 1000 человек, сейчас едва ли наберется две сотни солдат. В 12 роте осталось всего-навсего 18 человек. В последних боях были разгромлены и уничтожены остатки нашего полка».

* * *

Во вражеском окопе найдено письмо немецкого солдата Ганса. В нем он писал своим родным: «Я нахожусь в районе, где сейчас идут большие бои. Все мои товарищи погибли. Среди них Конрад Шфау и Шамбергер. Я ношу валенки, снятые с ног одной русской, которую я расстрелял недавно. Завтра мы ожидаем атаки русских на наши позиции. Мы определенно погибнем. Нам некуда отступать, всюду русские».

* * *

Гитлеровцы разграбили и сожгли деревню Костино Смоленской области. Из 118 домов в деревне осталось только 8 домов. Немецко-фашистские изверги расстреляли колхозника Пасенкова Ф. А., загнали в дом и заживо сожгли Победина А. М., его жену — учительницу Веру Петровну, ее мать — учительницу Елену Ивановну, детей — Люсю, Надю и Мишу.

* * *

Все больницы Дортмунда (Германия) переполнены больными сыпным тифом. Ежедневно от сыпняка умирают десятки людей. В городе закрыты театры, кино, школы. На в'езд в Дортмунд требуется особое разрешение германских властей.

* * *

Токарь судоремонтного завода в Комсомольске-на-Амуре тов. Вуколов, изготовляя срочный заказ, выработал 6 трудовых норм в смену.

Вечернее сообщение 5 марта

В течение 5 марта наши войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск. Противник на отдельных участках фронта пытался контратаками приостановить продвижение наших частей, но, потерпев большой урон в людях и технике, отошел на запад. Наши войска заняли несколько населенных пунктов и в числе их г. Юхнов (Смоленская область).

За 4 марта сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 43 немецких самолета. Наши потери — 13 самолетов.

За 5 марта под Москвой сбито 4 немецких самолета.

* * *

За 4 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено свыше 350 немецких автомашин с войсками и грузами, около 130 повозок с боеприпасами, 2 автоцистерны с горючим, 37 орудий, 9 зенитно-пулеметных точек, 20 минометов, рассеяно и частью уничтожено до 2 батальонов пехоты противника.

* * *

Наша стрелковая часть (Западный фронт) в боях за деревню Г., превращенную противником в опорный пункт сопротивления, разгромила 55 немецкий пехотный полк и 1 батальон 21 немецкого пехотного полка. Участвовавшие в этой операции танкисты части, которой командует тов. Дружинин, захватили вражеский танк, 3 орудия, 10 станковых пулеметов и склад с боеприпасами. Поле боя усеяно трупами вражеских солдат и офицеров.

* * *

Наша воздушно-десантная часть, действующая на Западном фронте, за последние дни боев захватила 4 немецких орудия, 32 пулемета, 300 винтовок, 25.000 патронов, вагон с боеприпасами, 10 вагонов авиабомб, 1 вагон велосипедов, 40 автомашин и 100 лошадей. Противник потерял убитыми свыше 800 солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Южного фронта противник, не выдержав удара наших частей, оставил населенный пункт Н. и стал отходить в направлении П. Ночью в районе этого пункта развернулись сильные бои. Сломив сопротивление немцев, наши части, развивая наступление, заняли еще три населенных пункта и уничтожили 6 немецких танков и 5 орудий. Среди захваченных трофеев 5 пулеметов, минометы, 4 противотанковых ружья и документы двух штабов батальонов. Над полем боя наземными частями сбиты 3 вражеских самолета. Противник потерял убитыми 650 солдат и офицеров.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Н., действующий в одном из районов Ленинградской области, оккупированных немцами, нанес большой урон противнику. Партизаны уничтожили 136 немецких солдат и офицеров, расстреляли несколько шпионов, взорвали 3 склада с боеприпасами, 16 железнодорожных и шоссейных мостов, пустили под откос 5 поездов с грузом и войсками противника, в 12 местах нарушили телефонную связь и вырезали до 2.400 метров телефонного кабеля. Отряд уничтожил 2 грузовых и 2 легковых автомашины, 8 повозок, 11 мотоциклов, 6 велосипедов, транспорт с лыжами и другим грузом. В боях с немцами партизаны захватили 2 орудия и 300 снарядов, 6 пулеметов, 64 винтовки, 4 автомата и много мин.

* * *

У немецкого обер-ефрейтора Вальтера Эйкерта найдено письмо к сестре Марте Вигер. Эйкерт пишет: «Русские доставляют нам много хлопот. Их самолеты действуют у нас в тылу, партизаны нападают на наши обозы, закладывают мины на дорогах. Мы никогда не могли себе представить, что у нас будет так много убитых и что наша рота уменьшится до такой степени. Русские все время нападают на нас. Ночь — их излюбленное время для атак. Они подкрадываются к нашим позициям, налетают на деревни и врываются с гранатами в дома. Мы были вынуждены оставить много деревень, так как не могли устоять против многочисленных атак русских. Мы слишком слабы».

* * *

Пленный унтер-офицер 4 роты 92 мотополка 60 немецкой мотодивизии Иозеф Шрайбер рассказал: «17 февраля я с обозом прибыл на командный пункт батальона. Здесь же находилась и 4 пулеметная рота. На другой день к нам прорвались русские танки и пехотинцы. Пулеметная рота, насчитывавшая около 100 солдат, почти полностью уничтожена. В бою были убиты командир батальона капитан Шенберг, батальонный врач, фельдфебель Нодель и другие. Из 9 офицеров в батальоне осталось 5».

* * *

Отступая из села Варваровка, Ямского района, Сталинской области, немцы подожгли и взорвали минами 38 домов из 49. Под угрозой оружия гитлеровцы заставляли мирных жителей тащить на себе пушки к огневым позициям, подносить снаряды, рыть окопы. Уходя из села, немецко-фашистские мерзавцы силою угнали с собой 283 человека мирного населения.

* * *

Котельщики Мичуринского паровозоремонтного завода т.т. Свешников А., Розов В. и Сахновский И. в ответ на приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина добились нового производственного успеха. Выполняя заказ для фронта, котельщики выполнили план на 1.109 процентов.

Присвоение новых военных званий техническому составу авиационных частей

Военные Советы фронтов и армий начали присваивать новые военные звания техническому составу авиационных частей на основании приказа народного комиссара обороны «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу военно-воздушных сил Красной Армии».

На-днях были присвоены новые военные звания большой группе инженеров и авиамехаников N соединения. Младший воентехник Панфелюк получил новое звание — «техник-лейтенант». Звание «старший техник-лейтенант» присвоено авиамеханику звена воентехнику 2-го ранга Кошелеву, а также воентехнику 2-го ранга Киселеву.

Согласно тому же приказу, воентехники 1-го ранга Песков, Филонец и Мазуренко имеют теперь звание «инженер-капитан», а военинженер 3-го ранга Кириллов — звание «инженер-майор».

Как был взят город Юхнов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Сегодня утром наши части стремительным ударом выбили немецко-фашистских оккупантов из города Юхнова и заняли его. Это новая победа наших войск, продолжающих теснить врага на запад.

Юхнов считался у немцев одним из самых сильных узлов сопротивления в этом районе. Они начали укреплять его еще в дни боев за Калугу. Уже тогда, почувствовав силу наступающих частей Красной Армии и видя, что ни Калугу, ни Медынь, ни Мятлево не удержать, фашисты попытались создать линию обороны на рубеже Юхнова. Создать такую линию им не удалось. Немцы кое-чего здесь не предусмотрели. В их планы не входило, например, быстрое продвижение наших войск южнее Юхнова. Наступающими частями были заняты Мещовск, Мосальск, Сухиничи, т. е. города, на линии которых противник рассчитывал закрепиться для обороны. Не предполагал враг и того, что наши войска займут город Киров, перережут Варшавское шоссе. А недавно славные воины Красной Армии отбили у немцев город Дорогобуж. Таким образом линии обороны у немцев здесь не получилось. У них осталось лишь несколько опорных пунктов. Узлом этих пунктов был Юхнов. Он преграждал нашим наступающим войскам путь на запад, а также служил отчасти прикрытием для Вязьмы с юго-востока.

Вот почему немецко-фашистское командование придавало Юхнову такое большое значение. За него противник держался особенно цепко. Фашисты, не останавливаясь перед потерей соседних опорных пунктов, вынуждены были ослабить другие участки, но продолжали удерживать Юхнов.

Этим и об'ясняется тот факт, что бои за Юхнов носили особенно ожесточенный характер. Вначале немцы пытались оказывать сопротивление на подступах к городу, но, как ни отстаивал противник населенные пункты, довольно сильно укрепленные, ему не удалось удержаться в них. В последние дни бои шли вокруг города, а кое-где и на окраинах его.

Характерной особенностью боев за Юхнов является систематическое перемалывание живой силы противника, уничтожение его техники. В течение последних недель немецко-фашистское командование несколько раз пополняло юхновский гарнизон и опорные пункты к востоку и юго-востоку от города. Оно бросало в бой все свои ближние резервы, вплоть до отрядов местной охраны, специальных команд и т. д. А наши части, медленно, но упорно продвигаясь, постепенно истребляли это пополнение противника. Сейчас трудно еще сказать, каковы потери немцев в районе Юхнова, но можно безошибочно утверждать, что бои за город обошлись немцам в несколько тысяч убитых, стоили большого количества техники и военного имущества. Что это так, можно судить по результатам боев за один крупный опорный пункт на подступах к Юхнову.

В этом пункте оборонялся немецкий полк. Он преграждал путь к городу, и потому немцы всеми силами укрепляли его. Первое наступление наших частей было предпринято ночью. Оно началось сильным артиллерийским обстрелом вражеских укреплений, а когда огневые точки противника на восточной окраине села были частью уничтожены, частью подавлены, наступающие атаковали противника. Артиллеристы, следовавшие в боевых порядках пехоты, продолжали уничтожать фашистские огневые точки, автоматчики поливали свинцом укрепления неприятеля, не позволяя его пехоте высунуться из укреплений. Наступающими частями были заняты Мещовск, Мосальск, Сухиничи, т. е. города, на линии которых противник рассчитывал закрепиться для обороны. Не предполагал враг и того, что наши войска займут город Киров, перережут Варшавское шоссе. А недавно славные воины Красной Армии отбили у немцев город Дорогобуж. Таким образом линии обороны у немцев здесь не получилось. У них осталось лишь несколько опорных пунктов. Узлом этих пунктов был Юхнов. Он преграждал нашим наступающим войскам путь на запад, а также служил отчасти прикрытием для Вязьмы с юго-востока.

УДАРЫ ПО ШЕСТНАДЦАТОЙ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** За последние два дня части нашего N соединения нанесли новые мощные удары некоторым окруженным частям 16-й немецкой армии. Взаимодействуя между собой, наши войска продолжают теснить немцев, сжимая все туже вокруг них кольцо окружения.

На одном участке немцы попытались отбить потерянные позиции. С этой целью они подтянули остатки артиллерии и минометов, вызвали около двух десятков самолетов и при этой поддержке перешли в контратаку. Завязался ожесточенный бой.

Наши подразделения к началу схватки с врагом успели достаточно прочно закрепиться в отбитом населенном пункте. Они встретили организованным огнем контратакующих немцев, и те, понеся большие потери, вынуждены были откатиться назад. Преследуя врага, N часть заняла еще один важный в тактическом отношении населенный пункт.

На соседнем участке фашисты предприняли четыре контратаки. Но все они также были успешно отбиты советскими войсками.

В этих боях попрежнему отважно и умело действуют наши артиллеристы. Искусно сочетая огонь прямой наводкой с огнем батарей, стреляющих с закрытых позиций, они наносят врагу тяжелый урон. Фашисты теперь уже не находят спасения в укрепленных зданиях и в блиндажах. Видимо, поэтому немецкое командование начинает вносить коррективы в тактику своих действий.

В одном приказе немецкого штаба, захваченном вместе с другими документами, мы читаем следующее: «Передний край не оборонять по принципу опорных пунктов с использованием селений, а строить временные позиции, используя все имеющиеся в наличии средства. Оборону строить с учетом методов борьбы противника и местности. Огневых позиций в домах не делать. Чтобы противостоять стремлению противника уничтожать пулеметы на огневых позициях, пулеметы должны молчать, и только тогда, когда пехота противника подойдет слишком близко, они могут вступать в действие. Артиллерия должна часто менять позиции».

Читая этот приказ, наши артиллеристы с гордостью заявляют: «Отучили мы немцев от обороны в населенных пунктах, не найдут они опоры ни в лесу, ни на болоте. Всюду достанет их меткий снаряд».

Чтобы хоть немного улучшить тяжелое положение своих частей, неменкое командование бросает в бой большое количество самолетов. Транспортная авиация фашистов пытается снабдить окруженные части боеприпасами и продовольствием. Героически дерутся наши летчики, срывая намерения врага. Вчера летная погода в этом районе была всего лишь несколько часов. Несмотря на это, летчики одной нашей части уничтожили в воздухе 8 вражеских самолетов.

Отличные образцы борьбы с воздушным противником показывают и артиллеристы. Следует особо отметить подразделение старшего лейтенанта Вялкина. При первом же налете один вражеский бомбардировщик был сбит орудийным расчетом сержанта Пенькова. Через час орудийный расчет под командой сержанта Лиходевского продырявил транспортный самолет «Ю-52». Немецкая машина тут же рухнула на землю. Мы видели 14 трупов, валявшихся среди обломков машины, и трех живых немцев. После краткого опроса пленных выяснилось, что эти люди были посланы из глубокого тыла для усиления осажденных гарнизонов. Так фашисты, только что вылетевшие из центра Германии, сразу нашли себе могилу на болоте в районе Старой Руссы.

Полковник В. ДЕРМАН.

Правда о немецкой парашютной дивизии под Ленинградом

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Советское Информбюро сообщило 3 марта о новой несусветной брехне гитлеровцев. Оказывается, гитлеровские брехуны имели наглость опубликовать сообщение о вымышленных ими победах немецких парашютистов на Ленинградском фронте, разбивших якобы «двенадцать большевистских дивизий». В связи с этим бредовым измышлением уместно вспомнить вкратце историю о том, как появилась немецкая парашютная дивизия под Ленинградом и как она нашла здесь свой бесславный конец.

В октябре прошлого года на Ленинградский фронт прибыла 7-я немецкая авиадесантная дивизия под командованием генерал-майора Майнделя, состоявшая из четырех полков: одного парашютно-истребительного, одного штурмового и двух парашютных. Она была переброшена сюда из Бельгии и Голландии, а до этого участвовала в операциях на острове Крит.

Эта дивизия состояла из отборных гитлеровских головорезов в возрасте до 27 лет, преимущественно добровольцев. Перед броском на Ленинградский фронт солдатам было об'явлено, что дивизия предназначается для захвата Ленинграда и ее части будут участвовать в воздушных десантах. Под Ленинград дивизия была доставлена из Кенигсберга на самолетах. Но это был ее последний воздушный рейс.

Как известно, в октябре еще раз потерпели крах планы Гитлера по захвату Ленинграда, и фашистским молодчикам из 7-й авиадесантной дивизии никуда прыгать не пришлось. Неся под Ленинградом огромный урон, немцы вынуждены были использовать своих десантников как обыкновенную пехоту. Одетые в летнюю темносерую форму с яркожелтыми петлицами, гитлеровские парашютисты к великому своему удивлению очутились в холодных, сырых окопах и вскоре были брошены в бой.

Только здесь эти от'явленные бандиты, безнаказанно грабившие города Бельгии и Голландии, узнали, что такое настоящая война. В первых же боях батальоны парашютистов понесли огромные потери. Ефрейтор Гуго Дрефс и ефрейтор Лиль Актон из девятой роты 1-го парашютно-истребительного полка, тогда же захваченные в плен, показали, что их рота при первой контратаке советских войск потеряла почти всех офицеров и много солдат.

Еще один пленный, старший ефрейтор 3-го полка Вольфганг Пройль, по убеждениям ярый фашист, вынужден был признать, что его рота в первом же бою потеряла 70 человек убитыми и ранеными. В том числе был убит командир его взвода Битль и еще три офицера. Прошло две недели боев под Ленинградом, и командование 7-й авиадесантной дивизии было вынуждено из-за больших потерь соединить 2-й и 3-й полки, поручив командование сводным полком полковнику Гейтриху.

Уже в ноябре наши части, действующие на Ленинградском фронте, настолько основательно потрепали авиадесантную дивизию, что потери ее превысили половину всего личного состава. Грязные и завшивевшие парашютисты, мечтавшие когда-то спрыгнуть на улицы Ленинграда, глубоко залезли в землю, но это не спасло их ни от холода, ни от огня советской артиллерии. Одетые в летние комбинезоны, они жестоко мерзли, вшивели и пачками выбывали из строя.

Чтобы поднять окончательно упавший воинский дух парашютистов, германское командование обещало им скорую отправку на родину. Однако мало кому удалось воспользоваться этим обещанием. В конце декабря остатки дивизии были посланы на выручку разгромленного под Тихвином корпуса генерала Шмидта и здесь окончательно перемолоты нашими войсками. Фактически дивизия перестала существовать, потеряв в общей сложности больше 85 процентов своего состава. Теперь под Ленинградом остались только одни воспоминания о фашистских парашютных войсках, жалкие их остатки вовсе уведены с Ленинградского фронта.

Таков конец 7-й немецкой авиадесантной дивизии. Ясно после этого, какова цена лживому утверждению германского информационного бюро о мифических победах немецких парашютистов на Ленинградском фронте.

Батальонный комиссар В. ХЕЙСТВЕР.

КРАСНОАРМЕЕЦ ПОТАКЕВИЧ СБИЛ ИЗ ВИНТОВКИ ВРАЖЕСКИЙ САМОЛЕТ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. (Спецкорр. ТАСС). Неожиданно над одним из селений появился «Мессершмитт-109». Он летел бреющим полетом и строчил из пулемета. Воздушный разбойник был уверен в своей безнаказанности, так как поблизости не было ни нашей авиации, ни зенитчиков.

Случайно оказавшийся в селе красноармеец Алексей Потакевич спрятался под навесом разбитого сарая и наблюдал за немецким воздушным бандитом. Когда фашистский самолет спустился еще ниже и сделал третий круг, Потакевич открыл по нему огонь из самозарядной винтовки. Он выпустил 50 пуль. Но самолет оставался невредимым. Потакевич заложил шестой магазин и стал еще более тщательно целиться. Несколькими меткими выстрелами он пробил мотор. Вражеский самолет рванулся вниз и врезался в землю.

Упорные бои с немцами

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На участке фронта, занимаемом частями N соединения, происходят ожесточенные бои. Противник упорно сопротивляется нашим наступающим войскам и нередко переходит в контратаки, терпя при этом немалый урон. Отдельные наши части, сломив вражеское сопротивление, продвинулись вперед. Занят важный в тактическом отношении населенный пункт и ведутся бои на подступах к двум другим пунктам.

В последних столкновениях с противником проявил исключительную отвагу командир тов. Олейник. С группой смельчаков он ворвался в село, метким огнем уложил фашистского пулеметчика, а затем и орудийный расчет, который вел огонь по нашей наступающей пехоте. Тов. Олейник и его бойцы повернули захваченное орудие в сторону врага и сделали 60 выстрелов по отступающим фашистам. Этим дерзким налетом тов. Олейник открыл путь своей пехоте, которая, поднявшись в атаку, полностью овладела селом.

Заслуживает быть отмеченной отличная боевая работа разведчиков сержанта Рыбакова и красноармейца Дригало. Пробравшись в расположение врага, они закопались в снег и в течение целого дня наблюдали за действиями фашистов, выявляли их огневые точки, места скопления пехоты. Благодаря отважным и умелым действиям двух разведчиков, наши артиллеристы получили точные данные о противнике и, открыв огонь, нанесли фашистам большие потери.

Ожесточенная борьба в населенных пунктах

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Упорные бои разгорелись на участке наших частей, очищающих от противника два населенных пункта. Фашисты всеми мерами пытаются сдержать натиск наших подразделений, не считаясь с потерями. Они цепляются за каждое строение, встречая атакующих сосредоточенным огнем. Советские бойцы методически теснят врага, окружая один за другим очаги его обороны и выбивая оттуда фашистов штыком и гранатами.

На соседнем участке развернулись усиленные поиски разведчиков. Особенно успешно действует разведывательная группа N части. Сбив боевое охранение противника, она захватила северо-восточную окраину одного селения, уничтожив при этом восемь фашистов. На другом направлении разведчики той же части внезапным налетом истребили 70 фашистов, потеряв со своей стороны одного убитым и четырех ранеными.

Политрук сдержал свою клятву

Перед боем политрук подразделения Гаврилюк (соединение, где командиром полковник Мокавчук) заявил на партийном собрании так:

— Пройдет несколько часов, и мы двинемся в атаку. Меня не остановит ничто. Я пойду вперед и только вперед. Уверен, что и все подразделение не отстанет от меня ни на шаг.

На рассвете начался бой. Наши бойцы наступали на сильно укрепленный пункт противника. Немцы сидели в прочно сооруженных блиндажах, замаскированных снежно-ледяными валами. Подступы к вражеской позиции простреливались перекрестным огнем.

Бойцы подразделения политрука Гаврилюка, преодолевая полосу огня противника, смело и решительно продвигались вперед. Но вот немцы ввели в дело все свои огневые средства. Враг стремился во что бы то ни стало парализовать силу нашего огня и приостановить движение пехоты. Многие бойцы залегли.

В эти минуты требовался пример, который смог бы вселить дух уверенности в людей, поднять их в неудержимую атаку. Такой пример показал политрук Гаврилюк. Он обернулся и крикнул:

— Вперед, товарищи, смелее, за мной!

Точно какая-то невидимая сила подняла бойцов. Они бросились вперед. Пронзенный фашистскими пулями, политрук Гаврилюк упал замертво. Кончился бой. Мы закрепились на новом рубеже. Бойцы нашли и бережно принесли труп своего политрука. Тело его было погребено в лесу под высоким снежным бугром. Бойцы дали клятву — отомстить немецко-фашистским оккупантам за смерть своего любимого товарища.

Секретарь партбюро подразделения А. БУЛАТОВ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. СВЯЗИСТЫ В НАСТУПЛЕНИИ. На снимках: 1. Красноармейцы Ромашенко и Филимонов под неприятельским огнем прокладывают линию к новому командному пункту. 2. Старший сержант Прекрасный и красноармеец Редькин поддерживают радиосвязь с наступающими подразделениями.

Снимки нашего спец. фотокорреспондента О. Кнорринга.

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Генерал-майор артиллерии Ф. САМСОНОВ.

Красная Армия, разгромив в сражении за Москву лучшие силы и главную группировку немецких войск, положила начало новому этапу войны. «И настало время, когда Красная армия получила возможность перейти в наступление на главных участках громадного фронта»,—сказал товарищ Сталин в своем приказе в день 24-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского флота. Стремление фашистского командования сохранить свои еще недобитые войска и технику, выиграть время до весны, чтобы потом, собравшись с силами, перейти вновь в наступление, заставляет немцев упорно цепляться за каждый рубеж. Вырвав инициативу из рук врага, части Красной Армии продолжают неуклонно гнать его на запад, не давая ему передышки, истребляя его резервы.

В проводимых Красной Армией наступательных операциях значительная роль принадлежит артиллерии. В условиях зимней кампании резко снизилась активность мотомеханизированных сил противника и его авиации. Это повысило роль артиллерии.

Ясно, что в настоящий период боевое применение артиллерии должно носить характер, обусловленный изменившимися условиями войны. Раньше основная задача артиллерии сводилась к тому, чтобы подготовить атаку пехоты и танков. Самый прорыв обороны противника возлагался на другие рода войск, и удельный вес артиллерийского огня понижался в процессе взлома обороны на всю ее глубину. Теперь артиллерия является наиболее мощным огневым средством. Лишь опираясь на нее, пехота может выполнить свои задачи. В этом суть принципиально иного отношения к боевому применению артиллерии. Тот, кто этого не понял, будет барахтаться в плену отживших понятий и формальных аналогий.

Успех всякой современной наступательной операции находится в прямой зависимости от того, как организовано и как осуществляется артиллерийское наступление. Принципы, на которых оно должно строиться, конечно, не являются незыблемыми, они каждый раз вытекают из конкретной, живой действительности. Постараемся рассмотреть некоторые из них в настоящей статье.

Главнейший элемент, определяющий успех артиллерийского наступления, — правильное распределение артиллерийских средств. Распределение — не формальный момент. Оно зависит от того, какие задачи, поставленные общевойсковым начальником, будет разрешать артиллерия на том или другом участке. В основу распределения кладется расчет. Его составные элементы: анализ обороны противника, т. е. об'ектов, подлежащих воздействию артиллерийского огня, а также наличие своих артиллерийских средств и их огневая производительность. Главная масса артиллерии, безусловно, должна быть сосредоточена в полосе действий ударной группы. Совершенно обязательна тщательная, надежно организованная разведка. Только точное знание системы огня противника в обороне, достоверное определение его огневых точек, резервов, артиллерии и минометов могут избавить от ошибок как в распределении артиллерии, так и в постановке ей задач.

Практиковавшаяся ранее система расчета при распределении артиллерийских средств в ряде случаев будет нуждаться в пересмотре. Тогда обычно имелось в виду создание тройного или четверного превосходства над артиллерией противника, позволяющее добиться определенной плотности огня. На данном этапе войны, нецелесообразно брать ее деятельность за отправную точку при расчете потребности ударной группы в артиллерийских средствах. Оборона немцев строится в основном на превращении городов, деревень, хуторов в опорные пункты. В промежутках между ними устраивается сеть инженерных сооружений и препятствий. Все это, вместе с тщательно продуманной системой огня, прикрывающей промежутки и подступы к опорным пунктам, создает узлы сопротивления. Следовательно, огневые средства и живая сила противника не распределяются равномерно на местности, а концентрируются преимущественно в населенных пунктах. Поэтому и расчет потребности в артиллерийских средствах надо строить, исходя из наличия и характера целей. Главная задача — прорвать оборону противника. Не решив ее, нельзя развивать прорыв. Поэтому основное внимание должно быть сосредоточено на расчете средств, необходимых для прорыва обороны.

Вторым важнейшим элементом артиллерийского наступления является такая его организация, когда обеспечена непрерывность огня артиллерии в течение всего боя и на всю глубину тактической обороны противника. Это самая сложная задача, и выполнение ее должно быть постоянной заботой как артиллерийских, так и общевойсковых начальников.

Непрерывность огня артиллерии достигается разумным управлением ее действиями, правильным распределением задач между различными артиллерийскими средствами, тщательно организованным перемещением боевых порядков артиллерии при продвижении войск вперед, четкой организацией питания боеприпасами.

Что касается управления, отметим сначала следующее. Иногда на практике встречается весьма легкомысленная постановка задач артиллерии: например, «взять деревню N». А иные артиллерийские начальники заменяют действительное управление артиллерией и ее огнем пребыванием на пунктах подчиненных им командиров или ненужным вмешательством в их функции. Правда, подобные случаи редки, но, поскольку они все же бывают, необходимо заострить на этом внимание.

Главный вопрос управления артиллерией — определить степень ее централизации. В современных условиях наступления трудно найти благоприятные моменты для централизации управления в масштабе фронта. Повидимому, в этом звене задача управления будет сведена к распределению средств артиллерийского усиления между армиями ударной группы фронта, к планированию материального обеспечения, к директивным указаниям по подготовке наступления и, наконец, к контролю над боевым применением артиллерии. В процессе самой наступательной операции начальнику артиллерии фронта возможно придется вносить изменения в принятый план, если обстановка сложится иначе, чем ожидалось.

В армии уже может возникнуть необходимость в централизации артиллерии и ее огня на направлении главного удара. В этом случае одним из методов непосредственного воздействия на ход артиллерийского наступления будет создание армейской группы артиллерии. Организация такой группы может быть вызвана прочностью и компактностью оборонительных сооружений противника (крупный населенный пункт, узел путей, плотная система полевых укреплений). Благоприятные обстоятельства для этого мероприятия: наличие достаточных средств артиллерийского усиления; выгодные условия местности, допускающей обзор всей полосы действий ударной группы или решающей ее части.

Централизованное управление в масштабе армии потребует четкой организации связи начальника артиллерии, а также планирования задач артиллерии по этапам проводимой операции.

Если в ходе операции армии отсутствует огневая связь между дивизиями ударной группы (случаи блокирования и атак населенных пунктов при наличии крупных и неприкрытых промежутков), то в таких условиях централизованное управление артиллерией затруднено, и методы руководства артиллерийским наступлением в масштабе армии будут носить совершенно иной характер.

Состав армейской группы артиллерии будет определяться каждый раз конкретно в зависимости от характера обороны противника и наличия средств усиления.

Типичные задачи армейской группы:

— борьба с артиллерией и батареями тяжелых минометов противника (главным образом с расположенными в глубине тактической обороны);

— воспрещение подхода оперативных и крупных тактических резервов противника (от усиленного батальона и выше) в зоне, недоступной для дивизионной артиллерии по условиям наблюдения и дальности стрельбы;

— разгром аэродромов, железнодорожных путей и узлов, не прекративших своей работы;

— сопровождение огнем своих ударных частей, проходящих через тактическую оборону противника и предназначенных для тех или иных действий в глубине его расположения.

Армейская артиллерийская группа может также привлекаться к взлому тактической обороны (разрушение прочных оборонительных сооружений и др.).

Методы управления огнем разработаны достаточно полно в наших уставах и наставлениях и останавливаться на них нет необходимости. Боевая практика не дает повода к пересмотру уставов по этим вопросам.

Непрерывность огня артиллерии во многом зависит от того, как поставлены ей задачи. Они должны быть четко распределены и по этапам боя за тактическую глубину обороны, и по видам артиллерии, участвующей в наступлении, с учетом ее тактико-технических возможностей. Последнее не всегда учитывается. Иногда артиллерии крупных калибров ставятся задачи, которые успешно могут быть разрешены более мелкими калибрами или минометами.

Следует отметить еще одну существенную ошибку, допускаемую кое-где за последнее время. Некоторые командиры под предлогом отказа от артиллерийской подготовки вообще не считают нужным производить предварительную обработку целей до начала пехотной атаки. Подобным «новаторам» необходимо твердо уяснить, что артиллерийское наступление начинается с момента открытия огня перед началом атаки пехоты и заканчивается тогда, когда пехотные части выполнят задачу дня. Если на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника имеются огневые точки, прикрытые прочными инженерными сооружениями (дзоты, блиндажи и т. п.), то ясно, что еще до начала атаки эти огневые точки должны быть разрушены, так же, как проволочные заграждения и т. п.

Надо понять, что речь идет об отказе от такой артиллерийской подготовки, когда снаряды разбрасываются по площади, а не сосредоточиваются на конкретных, точно установленных целях, когда надежное уничтожение наиболее вредящих целей подменяется так называемым подавлением целей, когда наступление артиллерийским огнем органически не связано с наступлением пехоты. Несвязанность двух решающих моментов наступления превращает огонь артиллерии в расточительную роскошь, не оправдываемую никакими ссылками на «об'ективные условия». Пехота должна наступать под грохот снарядов, под звуки артиллерийской музыки. Это означает, что нужен твердый план артиллерийского наступления, разработанный на основе плана общевойскового боя и выполняемый четко, разумно, инициативно.

Попытки набросать одну на все случаи боевой жизни схему организации артиллерийского наступления явно обречены на неудачу. Они неизбежно привели бы к вредному шаблону.

При распределении артиллерийских средств надо уделять серьезное внимание придаче пехотным подразделениям орудий, взводов. В текущей войне на одном участке прорыва фронта одновременно работало с открытых позиций 70 орудий из общего количества в 375 орудий. Успех прорыва был обеспечен. Этот опыт надо признать удачным. Следует только указать, что необходим тщательный выбор позиций для этих орудий, пребывание на открытых огневых позициях должно быть кратковременным и часть нашей артиллерии должна воздействовать в этот период на артиллерийские и минометные батареи противника, приводя их к молчанию.

По мере продвижения в глубину обороны управление артиллерией постепенно децентрализуется и все теснее становится непосредственное взаимодействие мелких пехотных и артиллерийских подразделений. Непрерывность огня артиллерии достигается также перемещением ее боевых порядков за продвигающейся пехотой. Есть командиры, которые утверждают, что артиллерия, двигаясь вперед вместе с пехотой, должна немедленно сниматься с позиций и двигаться вперед в боевых порядках рот, батальонов. Это явное заблуждение.

Артиллерия наступает вместе с пехотой. Но что это означает? То, что **артиллерийский огонь должен вести за собою пехоту в атаку от одного об'екта обороны к другому,** пока система обороны не будет взломана на всю глубину. Именно огонь артиллерии, маневр этим огнем определяет артиллерийское наступление, а не движение колесами.

Движение материальной части (сопровождение колесами) стоит в прямой зависимости от эффективности огня, а самая возможность передвижения — от состояния дорог, средств тяги и закрепления пехотой впередилежащей местности. Дальнобойность орудия определяет предел дальности стрельбы, после которого эффективность огня резко снижается и стрельба превращается в бессмысленный расход боеприпасов. Значит, исходя из дальнобойности орудия и следует производить перемещение боевого порядка артиллерии вперед.

Разновременность перемещения должна соблюдаться и в пределах артиллерийских подразделений, имеющих однотипные орудия. Иначе будут паузы в ведении огня, и артиллерийское наступление станет неплановомерным, с перерывами, что вредно отразится на всем ходе боевых действий. Идеальным надо считать такое перемещение, когда одна треть артиллерии (однотипной) находится в движении, а две трети ее ведут огонь. Следует также иметь в виду, что эффективный и непрерывный, т. е. наблюдаемый, прицельный огонь будет обеспечен лишь при том условии, когда передовые органы разведки и управления батарей и дивизионов будут двигаться вместе с передовыми частями пехоты.

Совсем по-иному обстоит дело с теми орудиями и минометами, которые приданы подразделениям пехоты (рота, батальон) и предназначены для ведения огня прямой наводкой. Эти орудия сочетают свой огонь и движение, идя вместе с пехотой небольшими скачками от укрытия к укрытию на дальность прямого выстрела.

Начало перемещения боевых порядков артиллерийских подразделений (исключая орудия сопровождения) и величину скачков следует тщательно продумать. План перемещения должен быть тщательно разработан и предусматривать, не только какие подразделения артиллерии когда и в какой район начинают смену боевого порядка, но и меры, обеспечивающие эти перемещения.

Особо важно хорошо учесть реальное состояние средств тяги (конь, трактор, автомашина). Поздно вспоминать о горючем, фураже, осмотре техники, правилах эксплоатации, когда бой уже начался! Все это должно быть заранее предусмотрено, организовано, подготовлено. Требуется максимально облегчать передвижение артиллерии улучшением дорог и помощью на трудных участках, избегать пробегов, не вызываемых боевой обстановкой, своевременно заботиться об отдыхе и питании. Пренебрежение средствами тяги может привести в конечном счете к задержкам артиллерийского наступления и к излишним потерям.

Конечно, сказанное выше касается только таких перемещений артиллерии, которые производятся при развитии прорыва. В процессе боя за тактическую глубину обороны скачки будут небольшими. Здесь потребуется предельное напряжение средств тяги.

Третий элемент артиллерийского наступления — требование, чтобы пехота наступала вместе с артиллерией, под звуки ее музыки. Это — не случайное требование. Оно содержит в себе ту необходимую взаимосвязь, когда действия артиллерии и пехоты целеустремленны, тесно связаны единством задач, разрешаемых единовременно.

Артиллерийские и общевойсковые командиры обязаны на местности, а не по карте, уточнить все вопросы последовательного уничтожения звеньев тактической обороны противника как в момент атаки переднего края, так и в период боя в глубине. Такое уточнение надо производить не по местным предметам, не по «красным крышам» или «белым трубам домов», а по конкретным, разведанным, живым целям (об'ектам атаки).

Ясно, что тщательная подготовка к атаке пехоты и ее огневых средств является важнейшим условием, предопределяющим успех артиллерийского наступления. Без этого самое артиллерийское наступление превратится в неоправдываемую трату материальных средств.

В рамках газетной статьи нельзя рассмотреть детально все вопросы организации артиллерийского наступления и взаимодействия его с наступлением других родов войск. Роль артиллерии в современном наступательном бою колоссальна, но она — не самодовлеющий род оружия. Чем теснее артиллерия будет работать бок о бок с пехотой, танками и авиацией в интересах общевойскового боя, тем эффективнее будет ее боевая деятельность.

Действия советской артиллерии в наступлении могут характеризоваться хотя бы такими цифрами. Только по одному из фронтов за январь артиллеристы уничтожили 39 вражеских орудий, 87 минометов, 154 пулемета, 45 танков, 5 бронемашин, 150 автомашин, 15 наблюдательных пунктов, 36 дзотов, до 5.000 фашистских солдат и офицеров. Они же подавили за этот срок 64 орудия, 224 миномета, 231 пулемет и т. д. Немалый вклад в дело изгнания оккупантов из пределов нашей родины! Эти цифры могут быть и должны быть увеличены за счет лучшей организации артиллерийского наступления.

Метких советских артиллеристов боится и ненавидит враг, угрожавший им даже в листовках, сбрасываемых в район боевых действий. Нас, артиллеристов, листовками не запугать, так же, как не запугать и военной техникой, которая, кстати говоря, изрядно потрепана нашей славной артиллерией. Враг еще не раз почувствует на себе всю силу сокрушительного огня советской артиллерии, и гром ее выстрелов будет звучать похоронным маршем, сопровождающим уходящих с исторической сцены фашизм.

Сибиряки

Они прибыли в разгар великой битвы за Москву. В вагонах, запорошенных снегом, звучало неторопливо: «На тихом бреге Иртыша сидел Ермак, об'ятый думой». Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастерках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру.

— Однако климат у вас легкий, — говорили москвичам покровительственно. Обтирались снегом до пояса.

— Снежок холодит, снежок и молодит. Снегом мойся — никакого этого вашего обморожа не будет.

И в эту же ночь зазвучал сибирский говор на дорогах к западу от Москвы. По деревням Подмосковья разнеслось сразу:

— Сибиряки подошли!

Они ударили по немцу с хода. Пехотинцы, разведчики, артиллеристы, они влили в ряды защитников Москвы свежую сибирскую мощь. Заскрипели лыжи, привезенные из родной тайги. Заработали таежные охотники-следопыты.

В одних ватниках, скинув шинели, ударили в штыки пехотинцы.

— Сибирь — грудь нараспашку! — говорили о себе с гордостью.

Медленен, даже угрюм и неразговорчив сибиряк, когда делать нечего. Но в бою нет злее, упорнее и веселее его. Опасность захватывает его целиком, и весь он — в ней.

Сибирский говор промчался за Кубинку, раздался у Волоколамска, где сибиряки-артиллеристы громили немецкие дзоты, прозвучал у Наро-Фоминска и Рузы и дальше к Можайску, и еще за Можайск — на запад.

Немцы очень быстро узнали о приходе сибиряков, вернее, почувствовали его на себе. Входя в деревню, обязательно расспрашивали жителей — не сибиряки ли тут действуют. Качали головами, если оказывались сибиряки. Да как тут не закачать?

— Зимою и конь того не осилит, с чем сибиряк справится, — говорит лейтенант Анатолий Кузнецов, разведчик из дивизии, которой командовал славно погибший полковник Виктор Иванович Полосухин.

На карте лейтенанта, размеченной незадолго до своей гибели покойным командиром, только и есть что стрелки, ведущие в немецкие тылы.

— Я у них, подлецов, во втором эшелоне абсолютно свой человек, все тропки знаю. Лес! Меня в нем не возьмешь...

Как-то тридцать два его разведчика с младшим лейтенантом Карепиным трое суток пробивались лесом к штабу немецкой дивизии.

Разведчик огромного таланта и редкой изобретательности, любитель рукопашного боя, Карепин носил прозвище «шумового мастера».

— Вперед идет, — говорили о нем,— как лисица, снега не пошевелит, а назад прет, как медведь. Такого шуму даст, у немцев в ушах скребет. Они уж знают. «Сибиряк, сибиряк!»—закричат и скорее мордами в снег.

Трое суток с боями прорывался Карепин к пункту, где рассчитывал найти штаб немецкой дивизии. Трое суток сбивал немецкие дозоры, уходил от преследования и, наконец, ворвался в штаб.

Штабную избу забросали гранатами, охранение разогнали. Ведя бой, собрали в охапку все штабные документы, запихали их в семь портфелей и один чемодан и с этим грузом, отбиваясь от немецкой комендантской роты, снова три дня возвращались к себе. По дороге взорвали у немцев мост.

Напорист и азартен в бою сибиряк. Любит взять он, что не дается сразу, хорош на тяжелое дело.

Старший сержант Кудашкин отправился с двумя бойцами добывать «языка». Немцы укрепились на берегу реки. Кудашкин с бойцами подполз с противоположного берега. У него был автомат, у бойцов винтовки. Видят — на берегу блиндаж, у блиндажа пулемет, а рядом с ним, точно заяц, прыгает немецкий часовой.

Кудашкин говорит:

— Этого положим на месте. Вылезет из блиндажа второй — и его положим, а третьего, — их тут трое, не меньше, — третьего в ноги, чтоб не ушел, и возьмем его в качестве «языка».

Кудашкин начал действовать.

Часовой упал, не шевелится. Замертво упал и второй, третьему дали, как условлено, по ногам. Только двинулись к речке, как выскочил из блиндажа четвертый, бросился к пулемету и открыл огонь. Старшего сержанта Кудашкина ранило в локоть левой руки.

Пришлось отойти, залечь в снег.

Бойцы говорят:

— Товарищ старший сержант, идите во взвод, перевяжитесь.

— Нет, я его так не оставлю, — отвечает Кудашкин. — Меня уж злость взяла, я его так не оставлю.

А четвертый немец палит, головы от снега не поднять. Лежат.

Один из бойцов замечает, что в тыл к ним тихо заходит пятерка немцев. Медленно идут гуськом по глубокому снегу, внимательно всматриваясь в местность.

— Ну, так мы этих и возьмем, — решает Кудашкин. — Я бью головного, вы второго и третьего, а последних двух испытаем. Либо залягут, либо побегут, тогда и посмотрим, как с ними быть.

Первые три немца пали замертво, уцелевшие сначала легли, а затем паническ побежали назад.

Кудашкин вскочил.

— Хальт! — закричал он.— Сдавайся!

Двое немцев подняли руки. Разведчики повели их в штаб.

Но, придя в штаб и ожидая перевязки, Геннадий Кудашкин опять вспомнил того пулеметчика, что прострелил ему руку, и злость, совсем было утихшая, снова поднялась в нем.

— Я его, гада, все-таки так не могу оставить, — сказал он тем двоим бойцам, что ходили с ним.— Сходим-ка еще раз. Надо его успокоить.

Не ожидая, когда его перевяжут, вернулся Кудашкин к реке. Немец прыгал у пулемета и хлопал руками по бокам. Кудашкин узнал его — это был тот самый, что ранил его, — он внимательно прицелился, и немец навсегда перестал прыгать на русском снегу.

— Теперь пойдем, товарищ старший сержант, перевязать вас надо, — сказали бойцы.

Но боевой азарт уже овладел всем существом Кудашкина. Он распахнул ворот шинели. В бою мороза не чувствуешь. Сибирское охотничье упорство играло в Кудашкине.

— Зачем отходить? — сказал он.—Надо пулемет забрать. Я ему, гаду, и мертвому пулемета не оставлю.

И Кудашкин с бойцами стал переползать реку.

Но пулемет не был одинок.

Стоило разведчикам вылезти на открытый лед, как два соседних пулемета скрестили над ними светящиеся линии огня.

Укрыться было негде. Трое разведчиков оказались хорошей мишенью.

— Не вышло дело, — со злостью и раздражением сказал Кудашкин.—Ползем назад.

Взяв двух «языков», убив шестерых и ранив одного немца, сибиряк Кудашкин возвращался, недовольный собою. Он считал, что задача дня была им не выполнена, как надо.

В санбате, где он, мрачно хмуря брови, рассказал о своей «неудаче», сержант Борзов и боец Прокопьев в один голос спросили его:

— Ты не из Сибири, Кудашкин?

— А вы как признали?

— Да ведь характер не скроешь. Сибиряка сразу узнать можно — упорный человек.

П. ПАВЛЕНКО.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Налет немецких самолетов на Москву

В ночь с 5 на 6 марта группа немецких самолетов пыталась совершить налет на Москву. Огнем наших зенитных батарей и действиями ночных истребителей вражеские самолеты были рассеяны. Проникшие в район города два—три немецких самолета беспорядочно сбросили несколько бомб, причинивших незначительный ущерб гражданскому населению. Есть жертвы.

В запасном полку

В запасном полку, которым командует тов. Василевский, основную массу бойцов и командиров составляют участники боев с немецкими оккупантами. Многие из них были ранены и теперь, поправившись после ранений и окрепнув, повышают свою боевую выучку. Наиболее отличившиеся в боях красноармейцы становятся здесь младшими командирами. Сержанты и старшины учатся на курсах среднего начсостава.

Учебная программа в подразделениях построена так, чтобы в самые короткие сроки значительно повысить знания и навыки каждого бойца, подготовить его к самостоятельным действиям на поле боя. Роты весь день проводят в поле и на стрельбище. Занятия по тактике, как правило, проводятся на лыжах.

Большое внимание уделяется огневому делу. В батальоне, возглавляемом капитаном Лапчинским, где готовятся младший начальствующий состав, курсанты метко стреляют из винтовки, ручного и станкового пулемета, миномета, противотанкового ружья.

В роте, которой командует лейтенант Макаров, готовятся снайперы. Это отборные бойцы, обладающие отличным зрением и слухом, хорошие физкультурники. С утра до поздней ночи снайперы совершенствуют свои стрелковые навыки. Они метко стреляют по малозаметным и быстро скрывающимся целям. Каждая стрельба сопровождается решением тактической задачи. Бойцы научились действовать в лесу, определять расстояние по вспышкам и звуку выстрелов, оборудовать и маскировать снайперские посты.

Последняя снайперская стрельба была довольно сложной. Каждому бойцу предстояло поразить три цели, появляющиеся всего на несколько секунд: перебежчик — 700 метров, станковый пулемет — 600 метров и головка — 300 метров. Время, место и очередь появления целей не были известны стрелкам. Красноармейцы Бученков, Беляев, Абрамович, Бутаков и Андрианов поразили все цели тремя пулями. Более 90 процентов снайперов получило отличные и хорошие оценки.

Недавно в полку состоялся выпуск младших командиров и снайперов. Лучшие из них направлены в N гвардейскую стрелковую дивизию.

Соратники большевика Гастелло

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В рядах N авиачасти служил родине и сражался с врагом до самой своей смерти славный большевик капитан Гастелло. Память о герое жива в боевых делах авиачасти. Каждый молодой летчик стремится брать пример воинской доблести с большевика Гастелло. Вступая в ряды партии, летчики и техники клянутся по-гастелловски бить врага, а если потребуется, умереть за родину с бестрепетным сердцем, как умер Гастелло.

За время войны партийная организация авиачасти выросла почти вдвое. Только в январе и феврале вступили в ее ряды 39 человек. Это в большинстве своем наиболее отважные и умелые летчики-комсомольцы. 12 молодых кандидатов приняты в члены партии по истечении трех месяцев кандидатского стажа. Среди них — старший радист сержант Хаилов. У него 25 успешных боевых вылетов. В одном бою он сбил два вражеских самолета, а всего сбил четыре. Кроме Хаилова, приняты с трехмесячным стажем штурман Туляков, стрелок-радист Лоскутов, капитан Зюдин, штурман старший лейтенант Телеш.

Молодые коммунисты с честью оправдывают высокое звание члена партии. Одиннадцать из них награждены орденами и медалями.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ДИВИЗИОННОЙ ГАЗЕТЫ «НА БОЕВОМ ПОСТУ»

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 марта. **(От наш. спец. корр.).** Исполнилось 20 лет дивизионной красноармейской газеты «На боевом посту». Первый номер этой газеты был отпечатан на стеклографе 28 февраля 1922 года. Газета сыграла огромную роль в воспитании мужественных и стойких бойцов. Тысячи красноармейцев и командиров делились боевым опытом на страницах своей газеты.

До великой отечественной войны газета выходила раз в неделю. Но с первых же дней борьбы против немецких оккупантов «На боевом посту» стала ежедневной.

Редакция газеты выпустила серию брошюр, посвященных бойцам и командирам, отличившимся в великой отечественной войне.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: батальонный комиссар П. Е. Лебедев вручает на передовых позициях партийный билет младшему политруку И. Н. Серегину. Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

Ноябрьской ночью

(Из записок военного юриста)

Был ненастный ноябрьский вечер. На ближних и дальних подступах к столице кипел смертельный бой. Шла ожесточенная схватка и под Тулой.

Юный разведчик, боец-истребитель Миша Гуфельд вышел в этот вечер на очередное боевое задание. Надо было снять вражеского автоматчика, причинявшего большой урон нашим.

Миша полз почти километр. Автоматчик вел непрерывный огонь. Свистели пули, но юноша подбирался в темноте все ближе, выжидая удобный момент для броска. И вот, когда автоматчик сделал короткий перерыв, Миша вскочил на ноги, мгновенно определил расстояние и метнул гранату.

После взрыва установилась непривычная тишина.

Миша подполз, взял автомат и повернул назад. Странно только, что автомат оказался советского образца. Медлить, зажигать огонь нельзя было, и, возвращаясь, разведчик силился осмыслить, что случилось. Кого он убил — врага или... своего? Эта мысль мучила юношу. Позиция автоматчика, направление стрельбы, все говорило за то, что перед ним был враг. Но, как доказать это? Умолчать же он не мог и не хотел...

В полку, один из штабных начальников, узнав в ту же ночь о происшедшем, обвинил Мишу в трусости. Недальновидному командиру казалось, что парень с перепугу не разобрался и стал кидать гранаты в своих.

Это предположение смертельно оскорбило Мишу. Он уже не смог сдержаться и взволнованно воскликнул:

— Если я трус,— судите меня! Возьмите оружие, возьмите все, я уйду из полка!

— Вы уйдете,— холодно сказал начальник,— но прямо к военному прокурору. Сегодня же утром.

Остаток ночи Миша не смыкал глаз. Был только один путь, чтобы разрешить мучительный вопрос, самому увериться в своей невиновности. И рано на рассвете юноша отправился к месту вчерашнего боя, туда, где должен был лежать убитый им автоматчик.

* * *

Трудно было в мужественном бойце, с обветренным и огрубелым лицом узнать ученика ремесленного училища, которого еще в июле война привела в Тулу. Летом, следуя на север, Миша приставал к разным воинским частям, просился бойцом, но его не брали: ему не было еще и 18 лет. Учась в Косогорском ремесленном училище, Миша вступил в истребительный батальон и вскоре стал отлично метать гранаты — сказалась старая любовь к городкам.

Когда же в октябре фашистские полчища подкатились к самой Туле, юный истребитель вступил в рабочий полк и вскоре превратился в боевого гранатометчика, смелого и бесстрашного. Много боев прошел он, но одна ноябрьская ночь грозила перевернуть всю его жизнь.

* * *

Когда Миша подполз к месту боя, он нашел там труп автоматчика. Сомнения не было — это красноармеец. У юноши потемнело в глазах. Но он взял себя в руки и внимательно осмотрел труп. И вдруг лицо юноши прояснилось: автоматчик был убит пулей, попавшей в голову. Значит он был убит задолго до того, как Миша бросил гранату, наверно при первой атаке немцев.

Юноша снял шапку перед прахом героя, который до последнего дыхания держался на линии огня. Потом оглянулся и заметил валявшуюся неподалеку записную книжку. Поднял ее: немецкая!

Теперь все понятно. Ночью немцы утащили труп своего автоматчика, но вещественное доказательство невиновности Миши случайно осталось на месте...

Военный прокурор говорил с Мишей недолго. Судить юношу было не за что. Он только сделал ему товарищеское внушение за вспыльчивость в разговоре с начальником. А книжка, принесенная юношей, сослужила большую службу. Она принадлежала офицеру полка «Великая Германия» и была полна адресов гитлеровской агентуры...

Снова потекли боевые дни, полные опасности и риска. Миша ходил в разведку, снимал вражеских автоматчиков, добывал «языков». Однажды командир полка послал отважного юношу в глубокий тыл врага. Миша успешно выполнил задание, но был врасплох схвачен немцами и доставлен в штаб.

Крестьяне со слезами на глазах рассказывали потом о смерти юного разведчика. Три часа пытали его — он молчал. Тогда фашисты связали его, облили керосином и зажгли. Ни единого звука не издал этот живой факел, только треск пламени звучал, как воинский салют бессмертному герою.

Так оборвалась прекрасная короткая жизнь Миши Гуфельда.

Б. ВИКТОРОВ.

ЗА ЖЕНСКУЮ ЧЕСТЬ!

Фашистская газета «Данцигер форпост» сообщает: «Девушки и бездетные женщины из оккупированных областей России будут отправлены в Германию». Какие новые муки ждут советских женщин? О каком новом бесчестьи помышляют немецкие павианы?

Еще недавно день 8 марта был веселым днем. О нем говорили статьи, посвященные труду женщины. О нем говорили и витрины цветочных магазинов. Доверием и любовью окружали мы женщин. Все для них было открыто: и небо и сердце летчика. Для советского человека работница оставалась женщиной, и жена для него оставалась товарищем.

Фриц сентиментален и пакостен. Он прослезится, показывая фотографию своей невесты. Но не умиляйтесь — у него в бумажнике и другие фотографии, лучше на них не глядеть. Фриц презирает свою жену. Он вытягивается в струнку перед хозяином, перед гауляйтером, перед лейтенантом. Зато домой он входит, как будто он — Гитлер. С женой он разговаривает, как укротитель.

Нам не было дела до их семейной жизни. Пока Геббельс с прыткостью блохи умыкал различных гретхен, мы могли только брезгливо морщиться. Но теперь павианы безобразничают на нашей земле. Они оскверняют наших женщин. Я видал фотографии, найденные в кармане немецкого офицера: русские девушки, раздетые догола, плачут, окруженные фрицами...

Открыты публичные дома в Смоленске, в Харькове, в Новгороде, в Витебске, повсюду, где хозяйничают немцы.

Не цветы принесем мы женщинам в день 8 марта, не конфеты. Нет, мы принесем им короткий отчет: сегодня столько-то павианов истреблены навек.

У каждого бойца есть близкий человек, любимая, о которой он не забывает ни на минуту, жена или милая сердцу девушка. Перед ним стоит ее образ — чистый и незапятнанный. Верность—вот наша сила, и верность зовет нас на подвиг. Отстоять советских женщин от нашествия немцев! Спасти советских женщин, попавших в лапы павианов!

Красную Армию ждут женщины Украины, женщины Белоруссии, женщины Крыма, русские женщины Смоленска, Новгорода, Пскова.

Павианы схватили русскую девушку. Они хотят ее обесчестить. Русская девушка зовет на выручку братьев, родину, Красную Армию.

На запад — за женскую честь!

Илья ЭРЕНБУРГ.

ВНУТРЕННЯЯ СЛАБОСТЬ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Внутренняя слабость фашистской Германии является одной из причин, которая неизбежно приведет немецко-фашистские войска к окончательному поражению. С каждым днем эта слабость возрастает.

Наиболее уязвимыми местами современной германской военной экономики являются острый недостаток рабочей силы в связи с непрерывными мобилизациями запасных и истощение сырьевых и продовольственных ресурсов.

«От нас требуются необычайные хозяйственные и военные усилия,— с тревогой отмечает фашистский журнал «Дер дейче фольксвирт».— Этого необходимо добиться несмотря на резкое сокращение рабочей силы».

В то же время газета «Франкфуртер цейтунг» констатирует, что наличная рабочая сила используется до предела: «Поднять выше производительность труда не представляется возможным даже если повысить продолжительность рабочего дня или сократить дни отдыха».

Еще в июле 1941 года один из крупнейших германских капиталистов заявил, что на германских заводах один рабочий вынужден выполнять работу четверых. Такую огромную брешь война уже тогда пробила в рабочей силе. С тех пор положение катастрофически ухудшилось, ибо только за первые пять месяцев войны германская армия потеряла свыше 6 миллионов человек. Характерно недавнее заявление советника германского министерства труда Гильебрандта: «Германская армия нуждается в стопроцентной мобилизации всех трудовых резервов, в противном случае придется уменьшать численность армии».

Немцы вынуждены все больше заменять германских рабочих рабочими оккупированных стран, которые принудительно ввозятся фашистами. Понятно, что, работая под страхом смерти на ненавистных поработителей, эти рабочие дают низкую производительность труда и все шире применяют саботаж. Нужно ли сомневаться, что насильственно ввезенные миллионы иностранных рабочих представляют собою антифашистский взрывчатый материал огромной силы.

Не лучше обстоит дело в фашистской Германии с ресурсами сырья и продовольствия. Фашисты выкачали из оккупированных стран все запасы. Один из советников «фюрера» по вопросам сельского хозяйства, Фрейденбергер недавно заявил, что в 1942 году Германия не сможет получать продовольствие из оккупированных стран ввиду исчерпания там ресурсов.

Еще менее оправдались надежды гитлеровцев на то, что украинская пшеница и сало сплошным потоком польются в Германию. Продолжающееся наступление Красной Армии усиливает сопротивление населения оккупированных советских районов мероприятиям немецко-фашистских захватчиков. А это еще более затрудняет осуществление планов немецких оккупантов. Если в октябре и ноябре германская печать еще расписывала на все лады богатства захваченных районов Украины и Донбасса, то теперь она вынуждена констатировать, что «организация хозяйственной жизни на Украине наталкивается на ряд непредвиденных трудностей» (фашистская газета «Гамбургер фремденблат»). Наглядным свидетельством провала военных и экономических расчетов гитлеровских хищников является резкое обострение продовольственных затруднений в Германии.

Острейший недостаток рабочей силы и сырья заставил фашистов пересмотреть все экспортные планы и дополнительно консервировать ряд отраслей промышленности. За ввозимое промышленное сырье Германия до сих пор расплачивалась главным образом экспортом угля и в меньшей мере экспортом станков, железных изделий, транспортных средств и химикалиев. Но теперь, как констатировала «Франкфуртер цейтунг», Германия сама испытывает острый недостаток в угле. Расходование угля возросло в связи с увеличением потребления энергии в военной промышленности. Дополнительного количества угля потребовало расширение производства таких энергоемких материалов, как алюминий, искусственный каучук и синтетическое горючее. Много угля поглощает также обогащение бедных железом немецких руд. Германия вынуждена пользоваться этими рудами, так как главный поставщик высококачественной руды—Швеция прекратила поставки Германии ввиду того, что не может получить в уплату необходимые ей германские товары.

Японский журнал «Циокорон», который никак нельзя заподозрить в стремлении преуменьшить военную мощь Германии, констатирует в февральском номере: «Нужно признать, что экономические выгоды, которых добилась Германия, не соответствуют ее военным победам». Другими словами, несмотря на захват огромных территорий, военнохозяйственная мощь Германии не увеличилась соответственно расширившимся масштабам войны. Журнал подчеркивает далее, что проблему снабжения нефтью для затяжной войны Германии до сих пор не удалось разрешить.

В течение зимних месяцев германское командование резко сократило действия авиации, стремясь накопить запасы горючего для весенней кампании. По оценке иностранных специалистов, общие запасы горючего в Германии составляли на 1 января 1942 года примерно 4—5 миллионов тонн против 13—15 миллионов тонн на 1 января 1941 года при годовой потребности Германии для ведения войны примерно в 20 млн. тонн.

Положение гитлеровской Германии с горючим гораздо тяжелее, чем вильгельмовской. В первой мировой войне кайзеру удалось захватить богатейшие источники нефти, выйдя к берегам Персидского залива и овладев ресурсами Кавказа. Но и этих источников немцам не хватило.

Гитлер же не сумел пробить себе дорогу на Ближний Восток. Предпринятая Германией попытка овладеть Ираком и Ираном кончилась крахом. Дорога на Кавказ также преграждена Гитлеру. Об'ем операций германской армии и флота поставлен в прямую зависимость от недостатка горючего.

Государственный долг Германии катастрофически увеличился. К началу войны он составлял 33,5 миллиарда марок, а на 1 января 1942 года он достиг 120 миллиардов марок, увеличившись почти в четыре раза. В стране растет инфляция. Это вынужден был признать и председатель рейхсбанка Функ. В докладе перед представителями хозяйственных кругов Функ заявил, что в Германии «нарушено равновесие между наличием товаров широкого потребления и количеством денег». По данным «Франкфуртер цейтунг», за время войны с Советским Союзом количество бумажных денег, находящихся в обращении в Германии, возросло с 13 млрд до 22 млрд. марок, т. е. почти удвоилось. Немцы помнят, как их разорила инфляция два десятилетия назад. Печать с тревогой отмечает недоверие населения к германской марке. Население покупает любые предметы, даже самые ненужные. «Это свидетельствует, — отмечает фашистская газета «Данцигер форпостен», — о недоверии к фюреру и еще более подрывает денежное обращение».

Гитлеровская клика чрезвычайно озабочена тем влиянием, какое оказывает на политические настроения тыла дальнейшее снижение жизненного уровня масс. С тех пор как Красная Армия заставила гитлеровские войска отступать и продолжает наносить им все более тяжелые поражения, антифашистские настроения в гитлеровском тылу резко усилились. «Третью военную зиму германский народ переживает в совершенно ином душевном состоянии, чем предыдущие зимы»,— пишет Геббельс в еженедельнике «Рейх». — «Тогда война не ощущалась ежечасно. Сейчас все изменилось».

Особенно подавляюще на моральное состояние населения действуют огромные потери на фронте. Германское командование под предлогом транспортных затруднений временно прекратило отправку солдатских писем в тыл, тем не менее через тысячи каналов народ узнает истинное положение на фронте. Многочисленные поезда с ранеными и обмороженными солдатами красноречиво опровергают лживые сводки гитлеровской ставки.

В стране почти не осталось семей, которые не потеряли бы родных на советско-германском фронте. В последнее время власти даже вынуждены были нормировать продажу черного крепа и других траурных тканей — настолько увеличился на них спрос. Как констатируют иностранные наблюдатели, о чем бы ни беседовали между собой немцы, неизменно разговор переходит на волнующую всех тему — «когда все это кончится», т. е. когда кончится несущая Германии катастрофу война против СССР.

Полиция явно бессильна против недовольных. Внимание гестапо устремлено на предупреждение голодных волнений и антивоенных демонстраций в крупных, решающих промышленных центрах страны, а также на подавление конфликтов на военных заводах. В Берлине гестапо недавно приняло чрезвычайные меры для изоляции рабочих кварталов, особенно тщательно была проведена подготовка к уличным боям. В Рурскую область отправлены дополнительные контингенты «СС» для усиления охраны. Некоторые части «СС» были даже сняты с фронта и отправлены в тыл. Это показывает, что фашистские главари считают ситуацию на «внутреннем фронте» напряженной.

На фронте и в тылу немецкие фашисты прибегают ко все более жестокому террору. Опасаясь волнений в войсках и выступлений в тылу против войны, Гитлер усиливает свою орду головорезов — так называемые войска «СС» (охранные отряды). В начале войны эти войска были влиты в об'единенную регулярную армию. Теперь они снова выделены в особые формирования. Гиммлер, начальник всех сил «СС», получил разрешение иметь собственную главную квартиру на фронте. Раньше такой привилегией, кроме Гитлера, пользовались только Геринг и Браухич. В войска «СС» сейчас производится самостоятельный новый набор — отдельно от мобилизации запасных в армию.

Гитлер рассматривает черную гвардию Гиммлера, как свой самый надежный оплот. «Верховный главнокомандующий» боится своей армии, а еще более своего народа. Он привык разговаривать с ним языком топора и плахи. На «СС» возложена задача обеспечить «единство» фронта и тыла. Это «единство» в фашистском понимании заключается в том, что по директиве Гитлера войска «СС» будут одинаково беспощадно расстреливать из автоматов и пулеметов как солдат, бегущих с фронта, так и всех в тылу, кто поднимет голос против продолжения войны.

Почти ежедневно германская печать публикует сообщения об арестах и расстрелах. Недавно в газетах было напечатано официальное сообщение Гиммлера о расстреле четырех немцев «за сопротивление полиции». Один немец был приговорен к продолжительному тюремному заключению за «посылку жалоб властям в военное время». В этом фашистский суд усмотрел попытку «поколебать устои» гитлеровского режима.

В последнее время увеличилось число казней по обвинению в саботаже и совершении диверсионных актов. Топор палача отсекает голову немцам, ведущим на «внутреннем фронте» войну против Гитлера.

Миллионы немцев уже погибли на советско-германском фронте за вражеские интересам германского народа дело Гитлера. Восемь месяцев войны против СССР подорвали гитлеровский тыл. Немецкий народ воюет из последних сил. Тяготы войны становятся для него невыносимыми. И тем не менее Гитлер, не задумываясь, готов бросить в мясорубку войны еще несколько миллионов немцев, лишь бы спасти свой режим.

В своем приказе от 23 февраля 1942 года товарищ Сталин отметил, что германский фашизм, напав на СССР, жестоко просчитался. «Он не учел силы Красной армии, не учел прочности советского тыла, не учел воли народов нашей страны к победе, не учел ненадежности европейского тыла фашистской Германии, не учел, наконец, внутренней слабости фашистской Германии и ее армии». Эта внутренняя слабость нынешней Германии подтачивает и еще больше расшатывает разболтанную ржавую машину Гитлера.

Насилие и обман лежат в самой природе фашистской диктатуры. Насилием и обманом Гитлер втянул немецкий народ в преступную войну против СССР. Но обманывать немецкий народ фашистам становится теперь все труднее. Враг еще не разбит. Он еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем сильнее становится напор Красной Армии, чем крепче будут наши удары по врагу, тем уязвимее станет ахиллесова пята германского фашизма — его тыл, раздираемый непреодолимыми внутренними противоречиями.

К. ГОФМАН.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИДЕНА ОБ ОТНОШЕНИИ АНГЛИИ К ГЕРМАНСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И НАРОДУ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что, отвечая на вопрос в палате общин, министр иностранных дел Иден сделал заявление об отношении Англии к германскому государству и народу.

Вопрос был задан Кинг-Холлом, который спросил, отражает ли приказ премьера Сталина, подчеркивающий необходимость проводить различие между гитлеровским режимом и германским народом, также и политику британского правительства.

Иден заявил в ответ, что позиция британского правительства в этом вопросе неоднократно излагалась как от имени Англии, так и совместно с другими правительствами. Она не противоречит заявлению, сделанному недавно г. Сталиным.

Иден напомнил палате о заявлении, которое он сделал 30 августа, определяя позицию правительства по отношению к Германии. Он сказал тогда, что английская политика по отношению Германии после войны должна преследовать две цели. С одной стороны, Германия должна быть поставлена в условия, при которых для нее было бы невозможным снова вооружиться и возобновить борьбу за господство над свободолюбивыми народами. Они уже достаточно настрадались от Германии. С другой стороны, столь же важно, чтобы Германия не превратилась в источник беспокойства для ее соседей и всего мира в результате экономического краха. Очевидно, что ни одна из этих целей недостижима, пока в Германии продолжает существовать нынешний режим.

ОБЗОР ДЕЙСТВИЙ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

Выступление Синклера в палате общин

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вчера министр авиации Синклер, внеся на утверждение палаты общин проект ассигнований на английские военно-воздушные силы, сделал обзор их действий.

Вначале Синклер напомнил сделанное им год назад в палате общин заявление о том, что если противник усилит налеты на Англию, то это приведет лишь к увеличению потерь его ночных бомбардировщиков. Это обещание, заявил Синклер, было полностью выполнено.

Синклер заявил далее, что с июня 1941 года английская авиация поставила себе задачу «оказания максимальной помощи русским союзникам в их гигантской борьбе с главными германскими армиями».

На Мальте и в Африке, продолжал Синклер, английская авиация вынуждает немцев держать в этом районе большое количество истребителей. Эта же цель достигается налетами английских истребителей и бомбардировщиков на Северо-Западную Францию, организацией активной патрульной службы истребителей, нападениями английских самолетов на суда противника в проливах, на промышленные районы Германии и на об'екты на оккупированных территориях, имеющих большое значение для Германии. От этих налетов сильно пострадали угольные шахты и предприятия в Бельгии и Северной Франции, работающие на противника. Например, промышленное производство в обширном районе вокруг Лилля в течение 5 месяцев было сокращено до 50 проц. обычного уровня вследствие повреждений, причиненных электросиловым станциям. Во время наступательных операций, проводившихся с английских баз, английская авиация уничтожила за последний год 823 истребителя противника, потеряв 537 истребителей. Во взаимодействии с морским флотом авиация фактически закрыла для противника пролив Па-де-Кале.

Истребительная авиация в течение последнего года совершила в целях охраны караванов судов свыше 50 тысяч вылетов. В течение 6 месяцев, предшествовавших наступлению англичан в Ливии, английская авиация потопила торговые суда противника общим тоннажем в 175 тыс. тонн. Потопление каждого судна с 50 танками было существенным вкладом в обеспечение успеха битвы на суше.

Синклер высоко оценил действия защитников Мальты и заявил, что на этот остров-крепость днем и ночью обрушивается ярость врага. За последние два месяца на Мальту было совершено 394 воздушных налета.

Далее Синклер отметил имевшее место за последний год значительное расширение подготовки личного состава авиации. План подготовки летчиков в Канаде выполняется на много месяцев раньше срока. Летчиков готовят также школы в Новой Зеландии, Родезии, Южной Африке. Летчики, прошедшие подготовку в Индии, принимают участие в боях с японцами. Летом прошлого года США предоставили в распоряжение Англии значительную часть своих авиашкол.

Говоря о техническом оснащении английской авиации, Синклер заявил, что вооружение английских истребителей значительно превосходит вооружение германских истребителей наилучших типов. Последние модели «Харрикейнов» и «Спитфайеров» фактически являются новыми типами самолетов, подготовляется производство совершенно новых типов самолетов небывалой конструкции. Американцы посылают в Англию самолеты новых типов и пикирующие бомбардировщики.

Синклер сказал далее, что германские пикирующие бомбардировщики оказались эффективным оружием только на тех театрах военных действий, где противник уже достиг превосходства в воздухе. Поэтому немцы за последние два года уменьшили число пикирующих бомбардировщиков в их отношении к числу других бомбардировщиков. Синклер сообщил, что Англия вскоре получит из Америки пикирующие бомбардировщики, качественно превосходящие «Юнкерс-87». Появляется все больше тяжелых бомбардировщиков типа «Стирлинг», «Галифакс» и «Манчестер», а также новые более крупные бомбардировщики «Ланкастер» — наиболее мощные самолеты этого типа.

Синклер сообщил, что в ногу с развитием конструкции самолетов идет также усовершенствование конструкций бомб. Вес бомб, сброшенных англичанами в 1941 году, вдвое больше веса бомб, сброшенных в 1940 году. «Мы намерены, — заявил Синклер, — возобновить воздушные бомбардировки Германии в максимально широких масштабах и по возможности в ближайшее время».

Касаясь дальнейших перспектив, Синклер заявил, что Гитлер подготовляет весеннее наступление, которое будет обращено против России. «Но, — сказал Синклер, — мы не будем стоять в стороне. Английская бомбардировочная авиация нанесет сильные удары по жизненным центрам германской военной промышленности и транспорта. Она не допустит, чтобы производство танков, моторов для танков, авиационных моторов и грузовиков осуществлялось беспрепятственно только потому, что все это производится на оккупированной территории Франции. Заводы Рено в Биянкуре близ Парижа особенно обращают на себя внимание в этом отношении. В связи с этим прошлой ночью английские бомбардировщики совершили на них налет». Синклер сообщил, что этот налет прошел успешно. Крупные бомбы упали на здания завода, которые рушились, как карточные домики, и взлетали на сотни футов в воздух. Один из пилотов видел, как газохранилище совершило «рекордный полет». Англичане в этой операции потеряли два самолета.

В заключение Синклер заявил, что в этом году английская авиация пожнет плоды большого и упорного труда.

ПОДРОБНОСТИ НАЛЕТА НА ЗАВОДЫ РЕНО

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Английское радио приводит подробности, свидетельствующие об успешных результатах налета английской авиации на заводы Рено в предместье Парижа. Сообщают, что при разрывах тяжелых фугасных бомб в воздух взлетали целые заводские здания.

Лондонское радио в передаче для Франции отмечает, что этот налет не изменит политики Англии по отношению к Франции и не направлен против французского народа.

«ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЛЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ ВРАГА»

Призыв генерала Маршалла

НЬЮ-ЙОРК, 5 марта. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, начальник штаба американской армии генерал Маршалл в письме лидеру республиканцев в сенате Остину заявляет, что пришло время для наступательных операций против врага. «Сейчас, — говорится в письме, — наступило время, когда мы не должны допускать, чтобы большая часть наших вооруженных сил и ценных материалов была иммобилизована в пределах США. Враг, рассчитывая повлиять на общественное мнение США, без сомнения, использует свои подводные лодки около нашего побережья с целью ограничить наши военные усилия и отвлечь наши самолеты и сухопутные войска. Кроме того, я считаю, что мы должны ожидать изолированных воздушных налетов небольших групп самолетов непосредственно на США с целью вызвать такую общественную реакцию, которая бы неблагоприятно повлияла на основную военную цель — защиту Америки путем схваток и разгрома врага на театрах войны, удаленных от наших берегов».

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ВАШИНГТОН, 5 марта. (ТАСС). Рузвельт отдал приказ с 9 марта провести реорганизацию вооруженных сил. Согласно этому приказу вооруженные силы разделяются на три основные группы—сухопутные силы, воздушные силы и группа снабжения. Рузвельт предоставил военному министру право провести такую реорганизацию заморских вооруженных сил, какую он сочтет необходимой. Командующим сухопутными силами назначен генерал Макнэр, командующим воздушными силами — генерал Арнольд. Начальником группы снабжения назначен генерал Самервилл.

НОВЫЕ НАЛОГИ НА ВОЕННЫЕ НУЖДЫ В США

ВАШИНГТОН, 5 марта. (ТАСС). Министр финансов США Моргентау предложил конгрессу одобрить введение новых налогов в сумме 9.610 млн. долларов на усиление финансирования правительственных военных мероприятий. Он указал, что вместе с предложенными новыми налогами общая сумма доходов будет составлять в следующем бюджетном году (начинающемся с 1 июля) 27 млрд. долларов.

МОРСКАЯ БАЗА США У ПОБЕРЕЖЬЯ ЭКВАДОРА

ВАШИНГТОН, 5 марта. (ТАСС). Исполняющий обязанности государственного секретаря Уэллес в беседе с представителем печати заявил, что США не имеют морской базы в Эквадоре, однако последнее соглашение между США и Эквадором на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения предусматривает меры совместной защиты обеих стран.

НЬЮ-ЙОРК, 5 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Квито (Эквадор), президент Арройо Дель Рио заявил, что Эквадор разрешил США создать морскую базу при входе в Гваякильский залив.

ГИТЛЕРОВЦЫ НАСИЛЬСТВЕННО ГЕРМАНИЗИРУЮТ ЭСТОНИЮ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, гитлеровцы проводят во временно оккупированной ими Эстонской ССР насильственную германизацию. В известном Тартуском университете все преподаватели и профессора-эстонцы изгнаны и заменены немцами. Все местные банки закрыты и заменены отделениями Дрезденского и Ганзейского банков. Население непрерывно посылается на принудительные работы. Проведены массовые аресты. Арестовываются все заподозренные в антигитлеровских настроениях.

ВРУТ, «КАК НА ПОКОЙНИКОВ»

Германское информационное бюро 2 марта опубликовало несусветную чушь о мифических победах немецкой авиадесантной дивизии, давно разбитой нашими войсками на Ленинградском фронте.

Рис. Бор. Ефимова.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 5 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США сообщается, что воздушные силы, имеющиеся в распоряжении командующего американскими войсками на Батаанском полуострове (Филиппины), атаковали японские суда в заливе Субики и серьезно повредили несколько японских судов.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что японские войска форсировали реку Ситтанг. Английские патрули находятся в соприкосновении с японскими войсками в районе северо-восточнее Пегу.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

БАТАВИЯ, 5 марта. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что на острове Ява повсеместно идут бои с японскими войсками. В связи с тем, что японские войска применяют тактику просачивания, определить постоянную линию фронта совершенно невозможно. Трудно также дать ясную картину положения на фронте. Японские войска имеют численное превосходство и беспрерывно продвигаются вперед.

Несмотря на героизм войск Голландской Индии, японцам удалось занять Соло (в Восточной части Явы) и несколько других пунктов. Господство японцев в воздухе способствовало их успеху.

В западной части острова войска Голландской Индии эвакуировали Краванг и Тангеранг, которые заняты противником.

Вчера утром 60 бомбардировщиков атаковали аэродром вблизи Бандунга. Разрушения незначительные. Убитых нет.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 5 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска на Филиппинах 2 марта заняли город Замбонга, в юго-западной части острова Минданао. На острове Ява крупное соединение японской авиации бомбардировало аэродром в Бандунге, причинив серьезные повреждения военным об'ектам. Японские войска достигли пункта вблизи Батавии.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Чжэцзян китайские войска успешно атаковали японские гарнизоны в городах Юхан и Фуян (западнее Ханчжоу). В провинции Хубэй китайские войска предприняли внезапную атаку на японские позиции в районе Даняна. В результате боев, которые длились несколько дней, японцы вынуждены были отойти. (ТАСС).

СРАЖЕНИЕ ЗА ЯВУ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер из Бандунга, на Яве в течение 4 марта союзники продолжали свои активные операции, имеющие целью сбросить японские войска в море. Однако в некоторых пунктах японцам удалось продвинуться вперед, что об'ясняется главным образом их численным превосходством, в особенности в воздухе. Там, где японцы сумели оправиться от ударов, нанесенных им союзниками во время высадки десантов, они продолжают применять тактику просачивания через джунгли. Вдоль дорог они выбрасывают вперед легкие механизированные авангарды, в то время как пикирующие бомбардировщики бомбят передовые позиции и подкрепления, посылаемые союзным войскам. Авиация союзников оказывает своим наземным войскам максимальную поддержку, какую только допускает ее численность на Яве.

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, представитель Голландской Индии в Лондоне, касаясь положения на Яве, заявил, что сезон дождей продлится примерно до начала июня. Северное побережье Явы, вдоль которого происходят бои, представляет собой в основном болотистую равнину. В противоположность Малайе, на Яве осталось весьма мало джунглей. Вся земля на этом острове превосходно возделана, а дороги на Яве, вероятно, являются наилучшими по сравнению с любым другим островом Тихого океана.

Батавия, лишенная каких-либо естественных линий обороны, является весьма уязвимой для японских атак. Поэтому голландское правительство эвакуировалось в Бандунг. Последний является наиболее удобным для обороны городом Явы. Сурабайя сильно укреплена как с моря, так и с суши, хотя японцы, повидимому, попытаются создать условия, благоприятствующие успешному нападению с суши.

ОТПОВЕДЬ ТУРЕЦКОГО ЖУРНАЛИСТА ПРОВОКАЦИОННЫМ «СОВЕТАМ» ГИТЛЕРОВЦЕВ

СТАМБУЛ, 5 марта. (ТАСС). Германская пропаганда пытается в последнее время запугать Турцию мнимой опасностью «ликвидации независимости соседних с Турцией стран и самой Турции после победы СССР».

Отвечая на эти германские провокации, известный турецкий журналист депутат меджлиса Джахид Ялчин пишет в газете «Ени сабах»:

«Мы вполне согласны, что уничтожение соседних с Турцией стран представляет для нас исключительную опасность. Мы это почувствовали во всей широте еще тогда, когда Италия, оккупировав Албанию, вторглась на Балканы, а Германия уничтожила Чехословакию и пред'явила известный ультиматум Румынии... Как видно, нейтральная позиция Турции не удовлетворяет Берлин. Он хочет испортить наши отношения с Россией и втянуть нас в войну против нее и Англии. Мы же рассуждаем так: если одна великая держава, оккупируя одну страну за другой, захватила соседние Турции Балканы, то, очевидно, наступает очередь Турции».

Турции советуют из Берлина, — продолжает Ялчин, — «об'единиться с Германией, чтобы спастись от русской опасности, которая представляется нам, однако, проблематичной. Интересно, какое же средство они посоветуют нам, чтобы спастись от германской оккупации, реальность которой несомненна? Германия представляет собой несомненную опасность не только для Турции, но и для всей Европы. Россия же до сих пор была сторонницей мирной политики, и война, которую она ведет с Германией, является оборонительной войной».

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» В ЕВРОПЕ В ОТКРОВЕННОМ ИЗОБРАЖЕНИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГАЗЕТЫ

СТОКГОЛЬМ, 5 марта. (ТАСС). Германская газета «Франкфуртер цейтунг» опубликовала статью о так называемом «новом порядке» в Европе. Газета недвусмысленно дает понять некоторым «союзникам» Германии, что им следует отказаться от всяких расчетов на даже внешнее сохранение государственной самостоятельности. «Франкфуртер цейтунг» откровенно заявляет, что суть «нового порядка» заключается в уничтожении самостоятельности всех европейских стран и поглощении их Германией. «Понятие германская империя, — утверждает газета, — простирается далеко за пределы границ Германии. В новой Европе независимое существование отдельных стран будет сильно ограничено в пользу единого континентального руководства», под которым газета подразумевает господство гитлеровской клики.

Германия, заключает газета, должна властвовать над всеми европейскими государствами. Отсюда, по ее словам, и происходит «надгосударственный характер» гитлеровской империи.

БОИ В БИРМЕ

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Как сообщает корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», большая часть фронта в Южной Бирме остается подвижной. Единственная сравнительно устойчивая линия фронта тянется вдоль реки Ситтанг. Западный берег этой реки представляет собой плоскую равнину. В этом секторе фронта тщательно охраняются важнейшие подступы к Пегу. Севернее Пегу, вдоль течения реки Ситтанг, условия местности предоставляют противнику бесчисленные возможности для применения тактики просачивания. Во всем этом районе, тянущемся на многие мили, имеется лишь несколько проселочных дорог, идущих с востока на запад. Вся остальная местность является совершенно открытой. Вот почему обе стороны ведут главным образом ночные операции.

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся с английскими войсками в Бирме, японцы достигли пункта, расположенного менее чем в 60 милях от Рангуна. Они форсировали реку Ситтанг и продвинулись на 18 миль к деревне, находящейся всего в 15 милях от Пегу, являющегося железнодорожным узлом и одновременно одним из важнейших пунктов на дороге Бирма—Китай. Сообщение о том, что в соприкосновении с японскими силами в районе этой деревни находятся только английские патрули, свидетельствует, видимо, об отступлении основных сил англичан со своих позиций на западном берегу реки Ситтанг, по крайней мере вдоль ее нижнего течения. Японское продвижение, завершившееся форсированием реки Ситтанг, — можно в значительной степени приписать местному господству в воздухе, которым обладают японцы.

Японцы форсировали Ситтанг в такое время, когда были основания полагать, что их удастся задержать на восточном берегу этой реки. Это означает, что угроза Рангуну стала сейчас острее, чем когда бы то ни было. Со стратегической точки зрения этот порт расположен в местности, чрезвычайно неудобной для обороны против нападения с суши.

БОМБАРДИР-НАВОДЧИК РУССКОЙ АРМИИ

Семен Ильич Беличенко был когда-то, давным давно, солдатом русской армии. Он служил в артиллерии, воевал. Наверно был отличным бомбардиром-наводчиком в 1904 году на Дальнем Востоке. Потом отвоевался, вернулся домой. Все время крестьянствовал и в наши дни стал усердным, добросовестным колхозником. Нелегко было в его годы, на исходе седьмого десятка, напряженно трудиться в поле. Но старик уверенно говорил молодым:

— Старый конь борозды не испортит.

Он требовал себе дела побольше. В прошлом году заработал в родном колхозе 400 трудодней. Крепкий старик, «могутный», как называли его односельчане, не мог представить себя на печи, в отставке от жизни. Он сновал весь день, не присаживаясь, с увлечением человека, познавшего всю радость свободного колхозного труда. Работал и жил честно, без претензий, без лукавства, как всякий достойный гражданин советской страны.

Когда в село пришли немцы, старик Беличенко как-то сразу увял, опустился, подряхлел. На улицу выходил редко. Старого, привычного полушубка у него уже не было — забрали фашисты,— и он кутался в дырявый ватный пиджак.

— Проклятые, долго ли еще будут они нас терзать? — говорил он каждый раз своей старухе, возвращаясь с улицы, и взбирался на печь.

Однажды к самому селу подобрался бой. Семен Ильич услышал частый стрекот пулеметов и уханье пушек. Сквозь окно, затянутое узорчатым инеем, ничего нельзя было разглядеть. Он набросил на себя пиджак и поспешил во двор. Притаился в укромном месте, выглянул через плетень, прислушался.

Бой шел совсем близко. Мимо хаты пробежали по улице немцы, суетливо волоча за собой миномет. Они бежали к окраине села, а навстречу им оттуда мчались другие солдаты. Те возбужденно залопотали что-то по-своему и, увлекая за собой минометчиков, побежали дальше, отстреливаясь на ходу, вдоль улицы. Старик еще теснее прильнул к плетню и продолжал наблюдать, поеживаясь на крепком морозе. Потом он услышал протяжный, растущий, приближающийся крик и понял, что это—исконное русское «ура». Тогда он выпрямился и торопливо побежал в хату. Он схватил свой старый солдатский ремень и, подпоясываясь, бросил жене:

— Кажись, терману конец!

Выбравшись на улицу, Семен Ильич увидел пробегавших мимо красноармейцев. Он вытянулся, отдал им честь и неожиданно гаркнул по-старинному, по-солдатски:

— Русской армии — слава!

И весь просиял, когда молодой, раскрасневшийся на морозе, лейтенант крикнул ему в ответ, пробегая:

— Правильно, папаша, вперед идет наша армия.

С этой минуты старик потерял покой. Он не вернулся в хату, устремился за бойцами.

Внезапно ворвавшись на окраину села, наши бойцы быстро оттеснили отсюда немцев. Но село было большое, разбросанное. Немцев в нем было много, и они здесь прочно укрепились. Очнувшись от стремительного удара, они ответили контратакой. Завязался кровопролитный бой в узких улицах села, бой за каждую хату. Фашисты взбирались на чердаки и вели минометный огонь из слуховых окон, стреляли из-за углов, простреливали каждую улицу из пулеметов.

Вот у немцев появились танки. Они шли на ту улицу, где стоял дом старика. Здесь в эту пору сдерживала остервенелый натиск врага одна наша рота. Ее прикрывала полковая батарея. Старик увидел, что орудийные расчеты поределн под минометным огнем. Он кинулся к лейтенанту, командовавшему батареей, и отчетливо отрапортовал:

— Бомбардир-наводчик русской армии Семен Беличенко. Дозвольте послужить.

Лейтенант сразу не сообразил даже, откуда взялся этот старик, но быстро ответил:

— Помогай, если можешь.

Семен Ильич подбежал к орудию. Он стал подтаскивать снаряды, а сам все присматривался к пушке. «Кто ее знает, эту новую пушку, как бы на старости лет не оскандалиться». Поднося снаряды, он настолько освоился на батарее, что даже стал покрикивать на бойцов:

— Ну-ка, ребятки, поживее, поживее. Жарь по герману!

Наводчика убили. Тогда Семен Беличенко, уже не спрашивая разрешения, стал к орудию за наводчика. Бойцы помогли ему выкатить пушку на открытую позицию. В это время уже можно было явственно различить появившиеся в конце улицы танки. Они шли пуськом. Беличенко навел орудие и выстрелил. То ли не подвел наметанный глаз старого солдата, то ли просто удача выпала на его долю,— но передний танк он подбил. Бойцы, забыв об опасности, бросились обнимать старика. А он, не скрывая простодушно своей гордости, оглядывался и все повторял:

— Ну, вот! Старый конь борозды не испортил.

Немцы опешили от этой своей неудачи. Их экипаж вылез из танка и кинулся наутек. Остальные машины стали задним ходом выбираться из узкой улицы. Танковая атака захлебнулась, и боевой день, уже бывший на исходе, на этом закончился. Время от времени, чтобы не давать немцам покоя, наши пушки вели огонь. Старик Беличенко давал дельные советы артиллеристам: он знал, как расположились немцы в селе.

На другой день бой возобновился. Враг снова подтянул силы. У нашей артиллерии было много работы. Семен Ильич опять занял пост у орудия. На этот раз ему удалось подбить бронемашину. Веселый, будто помолодевший, крестьянин шестидесяти восьми лет суетился на батарее, словно на своем дворе, и бойцы, ласково поглядывая на него, говорили между собой:

— Геройский дед.

Немцы подожгли артиллерийским огнем несколько хат на этой улице. Семен Ильич бросился туда. Он знал, что в селе, кроме стариков, мужчин нет, и поднял женщин на тушение пожаров. А когда огонь был сбит, он, запыхавшись, вернулся на батарею.

— Отец,— встретил его командир батареи,— не знаешь, где тут у немцев огневые точки постоянные были?

— Знаю, знаю. Да, пожалуй, и новые у них есть. Разведать разве пойти? — решительно предложил старик.

— Попробуй, если только не опасаешься за жизнь.

— Двум смертям не бывать, а одной не миновать,— не задумываясь, ответил Семен Ильич. Он ушел огородами на южную окраину села. Его не было несколько часов. Артиллеристы начали беспокоиться о старике. Он вернулся, когда уже смеркалось. Доложил командиру обо всем, что видел, и поспешил к своему орудию.

Но не пришлось больше Семену Ильичу стоять возле пушки. Неподалеку разорвался немецкий снаряд, и осколком ранило старика в спину, под лопатку. Встревоженные бойцы перевязали его, освободили сани из-под снарядов, уложили раненого.

— Везите скорее на медицинский пункт,— приказал командир.

Сани тронулись, прошли метров двадцать и вдруг осколки разорвавшейся мины перебили лошадей. Подбежавшие красноармейцы быстро унесли старика в его хату, уложили на постель. Старуха заплакала, кинулась к мужу.

— Не плачь, жена,— прошептал раненый.— В мои годы на печи помирают без пользы. Завидовать надо мне. На старости лет удостоился на ратном поле смерть принять...

На следующий день в часть передали по телеграфу приказ Военного Совета Южного фронта: «Об'явите колхознику Семену Ильичу Беличенко, что за проявленную доблесть в бою он награжден орденом Красного Знамени».

Этот приказ уже не застал в живых героя. К утру он скончался. Испытанный рядовой солдат русской армии, достойный гражданин советской страны, он умер, благородно защищая свой дом, свое родное село, свой великий народ.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬИН.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

ХРОНИКА

НЬЮ-ЙОРК, 5 марта. (ТАСС). Из Рио-де-Жанейро сообщают, что в Бразилии покончил жизнь самоубийством проживавший там известный писатель Стефан Цвейг. Подробности обстоятельств смерти Цвейга не установлены.

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Найроби о смерти после тяжелой болезни герцога Аоста, бывшего командующего итальянскими войсками в Абиссинии. Как известно, герцог Аоста был взят англичанами в плен вместе с капитулировавшей в Абиссинии итальянской армией.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1053. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.